

Один из великих поэтов сравнил притчу с каплей воды, в которой отражается целый мир. Не случайно этот изящный жанр устного творчества вот уже на протяжении нескольких тысячелетий пользуется неизменной популярностью как у мыслителей всех рангов и категорий, так и у нас, простых смертных, заботящихся о чистоте души своей и сердца.

Мудрость, заключенная в притче, дает каждому из нас возможность найти скрытый за образами повествования высокий смысл человеческого существования. И все, что нужно для этого, — наши смирение и открытость по отношению к миру.

Введение. Парабола поиска мудрости

Дерево, ствол которого с трудом можно обхватить, вырастает из крошечного ростка.

Девятиэтажная башня возводится из комка земли.

Путешествие в десять тысяч верст начинается с одного шага.

ЛаоДэЦзин

Один из великих поэтов сравнил притчу с каплей воды, в которой отражается целый мир. Не случайно этот изящный жанр устного творчества вот уже на протяжении нескольких тысячелетий пользуется неизменной популярностью как у мыслителей всех рангов и категорий, так и у нас, простых смертных, заботящихся о чистоте души своей и сердца.

Что такое притча? Откуда пошла традиция излагать истину не обычным языком, а в завуалированном виде — с помощью образов, смысловых загадок и интеллектуальных ребусов?

Обратимся для начала к словарю. Притча, или параболa (от греч. *parabole*), — краткая иносказательная история поучительного содержания. Кстати говоря, как литературный прием параболa до сих пор применяется в поэтическом творчестве.

Образным языком притчи пользовались практически все религии мира. Отталкиваясь от привычных образов и ситуаций, притча выводит слушающего ее в другое измерение реальности — к постижению вещей, на первый взгляд неизвестных, а на самом деле присущих глубинам человеческой души.

Для этого используются многообразные приемы. Обращаясь к совершенно различным уровням разума и духа, притча стимулирует воображение, требует пронизательности и побуждает к размышлению. По мере того как вы вслушиваетесь в повествование, вы обнаруживаете в нем множество нюансов. И каждый раз это требует от вас новых усилий, новой зрелости, перехода на очередную ступень духовного роста...

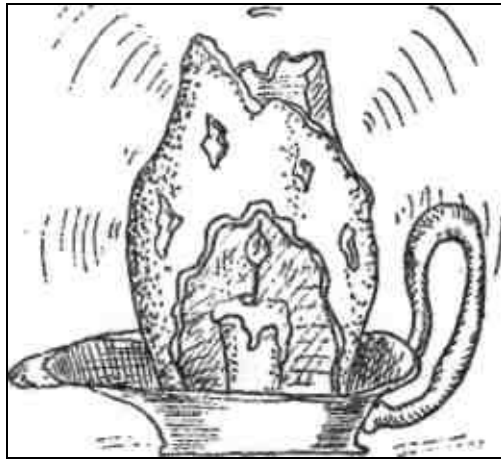
Необходимое условие при этом — суметь отрешиться на какое-то мгновение от окружающей суеты и попытаться хотя бы краем глаза заглянуть за завесу, скрывающую от нас тайну.

Задачу эту можно значительно облегчить, если на время забыть о собственной взрослости и значительности. Вспомните, как слушают сказки, легенды и мифы дети. Они способны воспринять эти истории как нечто живое и динамичное, как нечто, что происходит здесь и сейчас. Становясь непосредственными участниками процесса, дети обретают бесценный опыт постижения истины. Истины без всяких теоретических выкладок и доказательств.

Давайте хотя бы на время попробуем стать детьми. Давайте приготовимся к маленькому чуду, которое может родиться в нашем сердце, если мы впустим в него мир с его светом и тьмой, с его радугой полутонов, с его вечными «да» и «нет».

ПТИЦА И МОРЕ.

О человеке и душе его

Утешение в горестях

Однажды ученик спросил мастера:

— Учитель, мир полон горестей! В чем же найти утешение человеку?

— Смотря о каком человеке идет речь, — ответил мастер. — Мудрец утешает себя мыслью: «Что случилось, то и должно было случиться». Глупец же ищет утешение в ином: «Такое случилось и с другими. Но со мной этого больше не случится!»

Большой и красивый камень, недавно извлеченный из воды, лежал на небольшом возвышении над вымощенной мостовой, в обществе растений разных сортов и цветов. И видел он великое множество других камней, которые были собраны на лежавшей под ним мостовой.

И вот захотел он податься со своего места вниз, говоря себе так

— Что делать мне здесь с этими растениями? Хочу жить вместе со своими братьями.

И, устремившись вниз, достиг он желаемого. Но прошло совсем немного времени, и камень перелил радоваться своей участи. Вокруг непрестанно мельтешили колеса повозок, подкованные железом копыта лошадей, ноги путников: тот его перевернет, этот потопчет, иногда покроет его грязь или отбросы. И по сию пору тщетно взирает бедный камень на то место, откуда ушел, на место уединенного и спокойного мира.

Так случается с теми, кто стремится от жизни созерцательной уйти в суетный мир, в мир людей, полный нескончаемых бед и разочарований.

Однажды юноша решил покинуть свой родной город, чтобы отправиться на поиски великого знания. Его учитель посоветовал ему идти на юг и сказал:

— Встретишь павлина и змею — узнай их значение.

Всю дорогу юноша размышлял о словах своего учителя. И вот в конце пути он увидел змею и павлина. Юноша заговорил с ними.

— Я хотел бы сравнить ваши достоинства, — сказал он.

— Я думаю, что я гораздо важнее змеи, — начал павлин. — Я олицетворяю вдохновение, устремленность к небесам, небесную красоту, иными словами — знание высоких вещей. Мое предназначение — напоминать человеку о его собственных качествах, скрытых в нем.

— Мое предназначение таково же, — прошипела змея. — Подобно человеку, я привязана к земле и этим напоминаю ему его самого. Я такая же гибкая, как он, потому что ползаю по земле извиваясь.

Человек об этом часто забывает. По преданию я — страж подземных сокровищ.

— Ноты вызываешь отвращение! — воскликнул павлин. — Ты лукава, скрытна, ядовита.

— Ты перечисляешь мои человеческие черты, — ответила змея, — между тем я лишь хочу указать на мое назначение, которое только что описала. Но взгляни на себя самого. Ты тщеславен, отвратительно толст, твой голос противен и скрипуч, ноги твои непомерно велики, а перья слишком длинны.

Тут юноша вмешался в беседу:

— Наблюдая за вами, я понял — ни один из вас не прав полностью. И все же, если отбросить личные предубеждения, вы ясно можете видеть, что вместе вы являетесь поучительным примером для человечества.

И он объяснил им, в чем их назначение:

— Человек привязан к земле, как змея. У него есть возможность подняться ввысь, подобно птице. Но, имея в себе что-то от жадной змеи, он остается эгоистичным даже в этом высоком стремлении и становится похожим на надутую гордостью павлина. В павлине мы видим большие возможности человека, которые так и не смогли развиваться правильно. Сверкающая чешуя змеи говорит о возможной красоте, а в павлине эта возможность проявляется в кричащей пестроте хвоста.

Только юноша это произнес, как услышал внутри себя голос, сказавший ему:

— Но и это еще не все. Два существа, которых ты видишь перед собой, наделены жизнью. Это в основном, и представляет их свойства. Они спорят друг с другом потому, что каждый из них привязан к своему собственному образу жизни, полагая, что своим существованием он сотворяет нечто истинное. Однако змея охраняет сокровища, но не может воспользоваться ими. Павлин, отражая красоту, напоминает о сокровищах, но это несколько не помогает ему измениться. Хотя сами они не способны извлечь какую-либо пользу из того, чем они обладают, их пример служит назиданием для тех, кто может видеть и слышать.

Об умении быть благодарным

На полке стоял маленький глиняный кувшинчик для воды. В углу комнаты на кровати лежал больной, томимый жаждой. «Пить! Пить!..» — поминутно просил он. Но он был совсем один, и некому было помочь ему. Мольба больного была так жалобна, что кувшинчик не выдержал. Сострадание переполняло его. Прилагая невероятные усилия, он подкатился к постели больного, остановившись возле самой его руки. Больной открыл глаза, и взгляд его упал на кувшинчик. Собрав все свои силы, человек взял кувшинчик и прижал его к горячим от жара губам. И только теперь он понял, что кувшин пуст! Собрав последние силы, больной швырнул кувшинчик об стену. Тот разлетелся на бесполезные куски глины.

Помните о благодарности — никогда не превращайте в куски глины тех, кто стремится вам помочь, даже если их попытки тщетны.

Скупой, еще скупее...

Скупой как-то раз услышал, что живет на земле человек еще более скупой, чем он сам. Скупой решил отправиться на его поиски. И вот поздней ночью он дошел до дома этого человека. Он заглянул в окно и увидел, как хозяин дома прикрутил фитиль керосиновой лампы и при скудном свете проверяет свои дневные расходы, что-то пишет и перечеркивает. Как оказалось, у него не хватало одной копейки, и он не знал, на что ее израсходовал.

Скупой постучался в дверь. Хозяин открыл ее и пригласил гостя в дом, а сам снова стал считать. Скупой спросил у хозяина:

— Почему ты так сильно прикрутил фитиль лампы?

— Чтобы уменьшить расход керосина.

Гость подивился скупости хозяина и, сняв штаны, сел на кровать.

Рассвет уже наступил, а хозяин дома все проверял свои расходы. И вот он поднял голову от своих записей и заметил, что гость сидит без штанов.

— Эй, ты зачем снял штаны?

— А как же? Если я буду в них рассиживаться, то они изнасятся.

Хозяин был поражен этими словами и сказал: — Да ты еще скупее меня! Я экономлю керосин в лампе и каждую копейку, а ты даже боишься лишний раз сесть, чтобы не износить штаны.

Собака на сене

Многие люди жалеют для других даже то, что не нужно им самим; и хоть от собственного добра им нет никакого проку, все же чужих они к нему не подпускают.

Как-то раз в закуте, полном сена, лежала жадная собака. Мимо шли быки, но она не дала им ухватить ни клочка, скаля большие и острые зубы. И быки сказали ей:

— Нехорошо ты делаешь, коли жалеешь для нас то, что тебе все равно не по нутру. Ведь сама ты не можешь есть сено по природе своей, а нам его ты не даешь.

От зависти и жадности избавиться нелегко. Ее можно с трудом унять, но совсем искоренить нельзя.

Ученик спросил своего мастера:

— У меня случаются приступы гнева, я хочу от него освободиться, но не могу. Что мне делать?

Мастер не сказал ни слова, просто заглянул глубоко в глаза своего ученика, так что тот даже вспотел от неожиданности. Ему хотелось нарушить молчание, но он не осмелился. Наконец, мастер улыбнулся и сказал:

— Странно! Я искал и искал, но не смог найти гнева внутри тебя. Покажи мне хоть немного гнева здесь и сейчас.

Ученик сказал:

— Он не всегда здесь. Он проявляется внезапно. Как я могу показать его сейчас?

Мастер снова улыбнулся и сказал:

— Тогда это не твоя истинная природа, которая остается с тобой всегда; и если бы твой гнев был частью тебя, ты смог бы показать его мне. Когда ты родился, его с тобой не было. Когда ты умрешь, его с тобой не будет. Этот гнев — не ты. Где-то тут есть ошибка. Уходи и подумай. Ищи! Медитируй!

Где найти себя

Жил на свете очень глупый человек. Каждое утро, вставая с постели, он с огромным трудом находил свою одежду, вечером же он боялся ложиться спать, вспоминая утреннее происшествие.

Наконец однажды он принял, как ему казалось, вполне разумное решение: он достал бумагу и карандаш и, раздеваясь, записал, куда положил каждую вещь. Проснувшись на другой день в прекрасном расположении духа, он достал записку и стал читать: «шапка» — на месте, он надел ее, «штаны» — лежат рядом, он натянул и их, и так далее, пока не завершил успешно весь свой утренний туалет. Впрочем, не прошло и минуты, как он спросил себя в великом страхе:

— Да, но где же я сам? Куда я запропастился? Он начал искать себя, но все поиски оказались

тщетны: он так и не смог найти себя.

Правитель и наставник

Правитель некоего государства спросил своего учителя:

— Учитель! Не терпишь ли ты какой-нибудь нужды? Есть ли у тебя достойная одежда? Хватает ли еды?

— О, великий царь! — ответил старик. — Как же я могу испытывать в чем-нибудь недостаток, если я сам владею двумя рабами, которые, в свою очередь, управляют всеми правящими на Земле государями?

— Кто же эти два раба, которые, судя по твоим словам, управляют и мной? — удивился царь.

— Эти два раба — гнев и желание, — прямо и откровенно сказал шейх. — И истинный царь лишь тот, кто держит их в узде, помня о том, что солнце с небес светит не только для царей, но и для всех прочих, включая рабов.

Вор спал под белым терновым кустом, и приснилось ему, что перед ним стоит дьявол. Проснулся вор, оглянулся и видит: тот, кто ему снился, уже наяву стоит перед ним. И сказал ему дьявол:

— Любезный друг, верность твоя безгранична, и я знаю, что не напрасно к тебе благосклонен: и пути твои, и дела твои достойны моей милости. И если ты будешь и впредь таков, в помощи моей не будет тебе отказа: призови только мое имя, и всюду пройдешь безопасно.

Вор от таких речей совсем обнаглел, стал разбойничать еще разнузданней, и так как о хозяине своем он не забывал, то ему во всем сопутствовал успех. Но вот наконец он попался, предстал перед судом и был осужден. Повели его в колодках на казнь, которая ждет каждого вора. Когда же его волокли жестоко и грубо, снова он воззвал к дьяволу, ибо только на дьявола была вся его надежда. Предстал перед ним вызванный и говорит:

— Здесь я, не сомневайся!

Вот пришли они к месту казни, и снова вор воззвал к своему господину; а господин всех казнимых опять говорит:

— Будь терпелив: терпение все преодолевает» Вот уже захлестнули ему веревкой горло, и в третий раз воззвал он к своему защитнику с такими словами:

— В беде познается истинный друг: ты видишь, где я и что со мной, подай же мне помощь во имя того белого тернового куста, что был свидетелем и залогом нашего союза.

А дьявол на это:

— До сих пор воевал ты спокойно, с нашею помощью; а теперь неплохо было бы посмотреть, каково ты будешь воевать без меня?

Часто мы бываем свидетелями, как обманщик обманывает обманщика и коварство уступает коварству, а более всего бывает обманут тот, кто полагается на дьявола.

Однажды пчела увидела около своего улья муху.

— Зачем ты явилась сюда? — спросила она гневно. — Право, тебе ли, низкое животное, соваться к нам, воздушным королевам!

— Ты права, — холодно ответила муха, — не следует и близко подходить к такому неистовому племени, как вы.

— Нет никого мудрее нас, — сказала пчела. — Только у нас есть законы и хорошо устроенное государство; мы питаемся только благоухающими цветами; мы даем только сладостный мед, который может сравниться с нектаром. Уйди с глаз моих, мерзкая назойливая муха, ибо ты только и умеешь, что жужжать и искать пропитания в отбросах!

— Мы живем, как можем, — ответила муха. — Бедность — не порок, а гнев — порок изрядный. Вы делаете нежный мед, но сердце ваше всегда сурово; в законах вы мудры, но безумны в поведении: ваш гнев, жалящий неприятеля, стоит вам жизни, и ваша безумная жестокость приносит вам же наибольшее зло. Гораздо лучше обладать достоинствами менее блестящими и более безопасными.

Чужое золото

Как-то одному человеку нестерпимо захотелось золота. Утром пораньше надел он платье и шапку, отправился на базар. Подошел прямо к меняле, на глазах всех людей схватил золото и кинулся прочь. Поймав его, стражник спросил:

— Как мог ты украсть чужое золото? Ведь кругом были люди?!

— Когда я брал его, то никого не заметил, я видел лишь золото, — ответил пойманный.

Пропал у одного человека топор. Подумал он на сына своего соседа и стал к нему приглядываться: ходит тот — как укравший топор, глядит — как укравший топор, да и говорит — как укравший топор; словом, каждый жест, каждое движение выдавали в мальчике вора.

Но вскоре тот человек стал вскапывать землю в долине и нашел свой топор. На другой же день снова посмотрел на сына своего соседа: ни жестом, ни движением не походил он уже на вора.

Волк и перевозчик

Шел волк в чужие места и пришел к реке. Увидел он, что река — широкая и глубокая, не решился броситься в волны и стал просить перевозчика, чтобы перевез его на своем суденышке.

— Перевезу, коли заплатишь, — говорит перевозчик.

А волк в ответ:

— Дам что угодно, только пусти меня в лодку. Пустил его перевозчик и отвалил от берега.

Говорит волк человеку:

— Ну, какой же ты хочешь от меня платы?

— Скажи мне, — говорит перевозчик, — три слова правды, вот и плата.

Понравилось это волку, и он тут же говорит первое:

— Кто делает добро, тот хороший человек

— Что правда, то правда, — отвечает перевозчик. Добрались они до середины реки, говорит

волк

второе свое слово:

— А кто не делает добра, тот дурной человек.

— И то правда, — отвечает перевозчик. — А какое третье?

— Третьего пока не знаю, — говорит волк, — но гы подвези меня к берегу, а я тем временем при-гумаю.

Подъехали они к берегу, волк одним скачком выскочил из лодки и, как очутился на суше, крикнул:

— А кто делает добро дурному, тот только силы теряет зря!

Правду сказал волк; кто делает добро злему, тому и воздается за добро злом.

Остаться самим собой

В некоем царстве царевич сошел с ума и вообразил себя петухом. Он разделся донага, спрятался под стол и жил там, отказываясь от царских яств, подававшихся на золотых блюдах. Он ел лишь зерно, припасенное для кур.

Царь был в отчаянии. Он искал для сына самых лучших лекарей, знаменитейших ученых, но все было без толку. Тщетно старались заклинатели, монахи, отшельники и чудотворцы.

И вот однажды предстал перед царем неизвестный мудрец

— Мне кажется, я мог бы исцелить царевича, — промолвил он, — позволь мне попытаться.

Царь согласился. И тут, к всеобщему изумлению, мудрец, сбросив одежду, забрался под стол к царевичу и принялся кукарекать.

— Кто ты такой и что здесь делаешь? — воскликнул юноша.

— А ты? — спросил мудрец. — Ты кто такой и чем тут занимаешься?

— Разве ты не видишь? Я — петух.

— Хм, — удивился мудрец, — странно!

— Что же тут странного?

— Странно, что ты не видишь, что я — такой же петух, как ты.

Они подружились и поклялись никогда не расставаться. А затем мудрец принялся лечить царевича. Он начал с того, что надел рубашку.

Царевич изумился:

— Да ты с ума сошел! Забыл, кто ты? Неужели ты вздумал стать человеком?

— Видишь ли, — мягко возразил мудрец, — не следует думать, будто петух, одетый как человек, перестает быть петухом.

Тому пришлось согласиться. На следующий день оба были одеты.

Мудрец послал за блюдами с дворцовой кухни.

— Несчастный! Что ты делаешь? — воскликнул перепуганный царевич. — Уж не собираешься ли ты есть человеческую пищу?

Друг рассеял его сомнения:

— Никогда не думай, будто сидя за столом с человеком и разделяя его трапезу, петух перестает быть самим собой. Разве петуху достаточно вести себя по-человечески, чтобы стать человеком?

В этом мире ты можешь вести себя как самый настоящий человек и все равно останешься самим собой, то есть петухом.

Дровосек и Гермес

Один дровосек рубил дрова на берегу реки и уронил свой топор. Течение унесло его, а дровосек уселся на берегу и стал плакать. Пожалел его Гермес, явился и узнал у него, почему он плачет.

Нырнул Гермес в воду, вынес дровосеку золотой топор и спросил, его ли это? Дровосек ответил, что не его. Во второй раз нырнул Гермес, вынес серебряный топор и опять спросил, тот ли это, который потерялся? И от этого отказался дровосек. Тогда в третий раз вынес ему Гермес его настоящий топор, деревянный. Признал его дровосек, и тогда Гермес в награду за его честность подарил дровосеку все три топора.

Взял дровосек подарок, пошел к товарищам и рассказал все, как было. А одному из них стало завидно, и захотел он сделать то же самое. Взял он топор, пошел к той же самой речке, стал рубить деревья и нарочно упустил топор в воду, а сам сел и стал плакать. Гермес явился и спросил его, что случилось? А он ответил, что топор пропал. Вынес ему Гермес золотой топор и спросил, тот ли это, что пропал? Обуяла человека жадность, и воскликнул он, что это тот самый и есть. Но за это бог не только не дал ему подарка, но и его собственный топор не вернул.

Воистину, насколько боги помогают честным, настолько же они враждебны нечестным.

Коза однажды паслась среди кустарника и вдруг повстречала огромного волка.

— Что ты делаешь здесь, — спросил ее волк, — в этой тенистой роще?

Отвечала коза:

— Господин мой, долго и далеко убегала я от тебя; а теперь сама к тебе навстречу иду и об одной только прошу милости.

Волк ей говорит:

— И я тебя искал повсюду и вот нашел на моих же собственных пастбищах; милость тебе я готов оказать какую угодно, не проси только сохранить тебе жизнь.

— Не о жизни прошу, — говорит коза, — а прошу только не убивать меня, пока не пропою я две молитвы, одну за себя, другую за тебя.

— Хорошо, — говорит волк, — пусть будет так, как ты просишь.

Тогда коза говорит:

— Отведи же меня на возвышенное место, чтобы я ближе была к небесам и слышнее раздавались бы мои молитвы и песнопения. Тогда все козы, дикие и домашние, как услышат меня, так и сами благочестиво начнут молиться и за меня, и за тебя.

Сделал волк, как она просила; встала коза на возвышенное место, возвела очи к небу и принялась кричать громким голосом; а волк стоял рядом и думал, что это она поет молитву. Услышали ее крик все козы по соседству, а там и собаки и мужики сбежались со всех дворов, и набросились на волка, и схватили его, и избили, и козу от зубов его избавили.

И вот, когда его уже волокли в деревню и колотили что есть мочи, обернулся волк к козе и сказал:

— Эх, не везет мне! Видно, за меня ты молилась кое-как, а за себя — не жалея сил.

Отвечала коза:

— Мне и того довольно, что из молитв моих только молитва за меня и была услышана.

Так многие, обещая заботиться о чужих делах, заботятся только о своих и пекутся о собственной пользе.

Куда делся конь?

Царевич купил чистокровного скакуна и, чтобы уберечь его от воров, поместил в конюшне из кирпича, охраняемой вооруженным сторожем. Как-то ночью царевич не мог заснуть и решил прогуляться. Проходя мимо конюшни, он обратил внимание на сторожа: тот, казалось, был чем-то взволнован.

— Эй! — окликнул его царевич. — Что с тобой?

— Меня тревожит один вопрос. Когда вбивается в стену гвоздь, куда девается известка?

— Вопрос важный, — заметил царевич. — Хорошо, что ты думаешь об этом.

Он вернулся во дворец, но час спустя, не сумев заснуть, снова отправился на прогулку. Сторож сидел у конюшни, обхватив голову руками, погруженный в раздумье.

— А теперь, — обратился к нему царевич, — о чем ты думаешь теперь?

— Ну, понимаете, это похоже на мой первый вопрос. Когда вы едите бублик, что происходит с дыркой?

— Это сложный вопрос, — задумался царевич. — Хорошо, что ты интересуешься этим.

Страдающий бессонницей царевич в третий раз пришел к конюшне и снова застал сторожа в затруднительном положении.

— Еще вопрос? — спросил царевич.

— Да, и вот о чем. Я говорю самому себе, что конюшня здесь, стены здесь и я здесь. Но конь, куда же делся конь?

Кто хуже

Один царь захотел узнать, кто из двоих хуже — сребролюбец или завистливый, — ведь никто из них не желал другим людям добра. С этой целью повелел он призвать к себе сребролюбца и завистливого и говорит им:

— Просите у меня каждый, что вам угодно; только знайте, что второй получит вдвое больше того, что попросит первый.

Сребролюбец и завистливый долго препирались, ведь каждый из них не желал просить первым, чтобы после получить вдвое больше. Наконец царь сказал завистливому, чтобы он просил первым. Завистливый, будучи объят недоброжелательством к ближним, сказал царю:

— Государь! Прикажи мне выколоть один глаз. Удивленный царь спросил, для чего он изъявил

такое желание.

Завистливый ответил:

— Но ведь ты, государь, тогда прикажешь товарищу моему выколоть оба глаза...

Птица и море

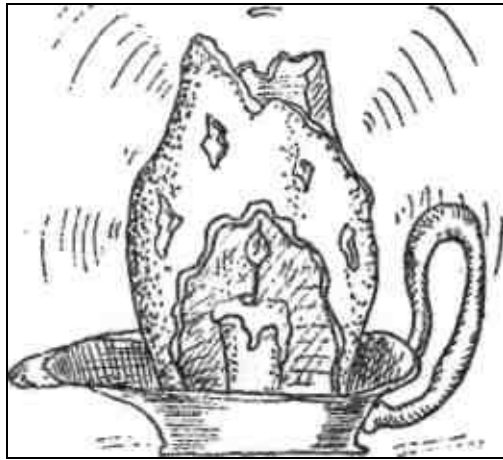
Свила птица гнездо на морском берегу. Смыло гнездо прибоем. Обозлилась птица и давай клювом воду из моря на берег носить, а песок с берега бросать в воду. Увидала это другая птица и спрашивает:

— Что ты делаешь, безумная?

— Не уйду отсюда, — отвечает первая, — пока не превращу море в сушу и сушу в море.

— Глупейшее ты создание! Много ли ты в конце концов сделать можешь?

КОГДА МЫ ЛЮБИМ СОЛНЦЕ.
О красоте, любви и добродетели

Свет спросил у Тьмы:

— Ты существуешь или не существуешь? — но не получил ответа. Свет пристально взгляделся в облик Тьмы: темно, пусто... Хоть целый день смотри на нее — ничего не увидишь, слушай ее — и ничего не услышишь, трогай ее — и не дотронешься.

— Она — само совершенство! — воскликнул Свет. — Кто мог бы еще достичь такого совершенства? Я способен быть или не быть, но не способен абсолютно не быть. А Темнота — как она этого достигла?

Один юноша безумно страдал от любви. Видя это, многие люди пытались помочь ему советом.

— Не так уж прекрасна эта девушка, — говорили они. — В нашем краю много более красивых дев! Выбирай любую из них!

Но юноша побледнел, услышав эти слова, и так ответил на них

— Красота — это не форма и не внешность сосуда, а его содержимое. И если оно вам кажется уксусом, то для меня оно — сладчайшее вино! Ведь Господь из одного кувшина наливает одному горькую отраву, а другому — мед, и все видят очертание сосуда, но лишь посвященный знает его содержимое!

Не будьте самодовольными

Проходя через один город, мастер Янцзы зашел на постоялый двор. У хозяина двора были две наложницы: красивая и безобразная. Хозяин ценил безобразную, а красивой пренебрегал.

На вопрос Янцзы, какая тому причина, он ответил:

— Красавица сама собой любит себя, а я не понимаю, в чем ее красота. Безобразная сама себя принижает, а я не понимаю, в чем ее уродство.

— Запомните это, — сказал Янцзы своим ученикам. — Действуйте достойно, но гоните от себя самодовольство — и вас полюбят всюду, куда бы вы ни пришли.

Мантра любви

Император так любил напольные вазы, что оставил свои покои самыми красивыми из них — с золотой росписью и драгоценной инкрустацией. Император поручил любимому слуге бережно протирать дорогие вазы и кувшины и время от времени переставлять их местами.

Однажды этот слуга случайно разбил вазу. Император пришел в ярость и приказал казнить бедного слугу. Все придворные, жалея беднягу, пытались вымолить прощение для незадачливого слуги, но безуспешно. Однако император пообещал сохранить жизнь слуге при условии, что найдется такой умелец, который склеит осколки и восстановит вазу.

Но умельцы, только глянув на грудку осколков, вздыхали и беспомощно пожимали плечами. А слуга тем временем прощался с жизнью и молился, чтобы император сменил гнев на милость.

А в это время в город вошел странствующий мастер Покеда. Он услышал историю о разбитой вазе и о приговоренном слуге, пришел во дворец и сказал, что готов исправить ситуацию.

Этого мастера люди считали святым, и все решили, что он применит какое-то волшебство, особую мантру, чтобы восстановить любимую вазу императора.

Мастера Покеду привели в покои императора и показали ему осколки вазы. Но мастер смотрел не столько на осколки, сколько на галерею из дорогих ваз, которые были изготовлены лучшими умельцами Поднебесной. Затем Мастер Покеда попросил принести ему палку. Его желание было выполнено.

В галерее толпились придворные, министры и слуги. Всем хотелось посмотреть на волшебство, которое применит знаменитый мастер, и услышать мантру.

Мастер Покеда тем временем светло улыбнулся императору и, взяв в руки палку, начал быстро колотить по всем остальным вазам.

Какое-то время присутствующие, как, впрочем, и сам император, остолбенело стояли, полагая, что разбивание ваз является частью волшебства. Первым опомнился император.

— Мастер! Что ты наделал!

— Я выполнил свое обещание, император.

— Ты же обещал склеить вазу...

— Я этого не обещал. Я сказал, что исправлю ситуацию, и я это сделал. В зале было две дюжины ваз. Расколотив эти вазы, я спас две дюжины людей от смерти.

— Каких людей?

— Тех, кто в будущем мог разбить эти вазы.

Придворные еще никогда не видели своего императора в таком гневе. Он приказал связать мастера и растоптать его слонами.

Привели слона. Мастер лежал связанный на полу. Воины окружили сцену казни, чтобы предупредить неожиданные вмешательства толпы. Все видели, что мастер Покеда лежал совершенно неподвижно и слышали, как он тихонько бормотал какую-то мантру. Слон не двигался с места. Слуга подстегнул слона прутом. Слон не шевельнулся. Слуга подстегнул слона еще раз. Слон попятился, потом развернулся и пошел в другую сторону. Толпа ахнула.

— Стойте, — закричал император. — Уведите слона немедленно и развяжите Покеду!

Мастера развязали. Император приказал ему приблизиться и сказал так

— Мастер Покеда, я обещаю, что прощу тебя и прощу слугу, если только ты поделишься со мной своей тайной. Я понял, что ты знаешь какую-то мантру, чтобы успокоить слона.

— О нет, я не знаю мантры, чтобы успокоить слона. Я знаю только мантру, чтобы

успокоить себя.

— Расскажи мне!

— Конечно. Есть только одна правильная мантра — мантра любви. О, император, я верю, что мы все — составляющие Бога. И ты, и я, и слон, и воины с мечами, и эта толпа — мы его продукты. Все что происходит — часть его великого замысла. Я люблю Бога и, значит, я не могу не любить тебя и этого слона. Когда я лежал связанный на земле, я думал о том, что этот слон — прекрасное доброе и мудрое животное. Я любил этого слона и восхищался его силой. Я думал о том, что ты — величайший из императоров и мудрейший из правителей. Мое сердце было преисполнено восхищением и любовью к тебе. Я желал счастья и добра и тебе и слону. Если бы я позволил ненависти и страху овладеть мной, то они умножились бы во много раз, и все твои плохие свойства возобладали бы. Слон не тронул меня: животные чувствуют любовь острее, чем люди.

— Как же ты мог любить меня, приговорившего тебя к смерти? Ведь ты на самом деле преподавал мне урок, который заключается в том, что разбитая ваза — ничто по сравнению с человеческой жизнью.

Как же ты мог восхищаться моей мудростью, если я хотел убить человека из-за груды бездушных черепков?

— Ого! — сказал мастер Покеда. — Мантра работает даже лучше, чем я предполагал.

Пышно цветущая роза

Некто, имея сад, засаженный аллеями смоковниц, яблонь и гранатовых деревьев, сдал его арендатору. Придя туда через некоторое время, он нашел сад совершенно запущенным, заросшим терновником. Позвал он людей, чтобы вырубить терновник, но в это время среди колючих зарослей заметил пышно цветущую розу, издававшую упоительное благоухание. И он сказал:

— Ради одной этой розы я готов оставить все в саду нетронутым.

Один человек пришел к великому учителю и сказал:

— Я хотел бы полюбить Бога — укажи мне путь к Нему!

Учитель ответил:

— Скажи мне сначала, любил ли ты кого-нибудь раньше?

Человек сказал:

— Я не интересуюсь мирскими делами — любовью и всем прочим. Я хочу прийти к Богу.

Учитель ответил ему:

— Подумай еще раз, пожалуйста, любил ли ты хоть одну женщину, хоть одного ребенка — хоть кого-нибудь?

Человек ответил:

— Я ведь уже сказал тебе: я человек религии, я не обычный мирянин, я никого не люблю.

Укажи мне путь, которым я могу прийти к Богу.

Учитель начал рыдать, слезы закапали из его глаз, и он ответил:

— Тогда это невозможно, сначала ты должен кого-нибудь полюбить. Это будет первая ступенька. Ты спрашиваешь о последней ступеньке, а сам даже не ступил на первую! Иди и для начала попробуй кого-нибудь полюбить!

Верблюд

Один человек, увидев на лугу верблюда, стал смеяться над тем, какая у того кривая шея. Верблюд ответил ему:

— Не попрекай меня за мою кривизну. Давай лучше я пройду перед тобой по прямому пути, и ты увидишь, как распрямляется моя шея. Ты поймешь, что ее кривизна сотворена с определенной целью. Так и лук если бы он не был кривым, как бы он мог распрямиться, посылая стрелу?

Их разговор услышал другой человек и сказал:

— Добрый урод для разумных людей всегда прекрасен, и они никогда не станут смеяться над его уродством.

Два жука

Два жука полетели далеко-далеко, через луга и горы, и когда наступил вечер, начали искать ночлег.

— Вот у ручья растет папоротник, я спрошу у него, могу ли я там переночевать, — сказал один.

Папоротник согласился пустить жука на ночлег.

— Когда стемнеет, ты мне расскажешь о твоём путешествии, я с удовольствием слушаю истории о чужих странах, — прошептал папоротник

— Это скучная компания, — подумал другой жук — У такого невзрачного сорняка он хочет переночевать! Я найду другое место, пойду в гостиницу «Роза». Там все благородно и хорошо пахнет.

Жук полетел на поиски. Когда зашло солнце, он увидел прекрасную розу.

— Можно мне получить номер на одну ночь? Я прилетел издалека, и просто сил нет лететь дальше.

— Я — царица цветов и не принимаю жуков, — ответила роза высокомерно, — но если такое дело, то я не могу тебя прогнать. Если ты будешь вести себя спокойно и предупредительно, то можешь остаться.

Жук поблагодарил кивком головы и полетел на верхний листок розы. Он гордился этим приютом и хотел на другое утро все рассказать своему товарищу, чтобы тот ему позавидовал. Утром, как только начало восходить солнце, и роса еще лежала на листьях, жука бесцеремонно разбудили. Перед кустом стоял какой-то человек.

— Эту розу я смогу хорошо продать!

Он достал огромный нож и срезал цветок. Жук еле-еле успел расправить свои крылья и улететь.

— Я не думал, что на таком гордом цветке так опасно жить, — удивился он. Жук быстро полетел к папоротнику у ручья.

— Эй, брат, — закричал он, увидев товарища, — можно к тебе?

— Залетай, места достаточно. Здесь хорошо и уютно!

Жук с благодарностью принял приглашение, ведь он уже вдоволь успел наглядеться на «благородный свет».

Газель и собака

Собака гналась за газелью. Обернувшись на бегу, газель сказала собаке

— Не догнать тебе меня, ни за что не догнать!

— Почему? Почему?— хрипло пролаяла собака.

— Да потому, что я спасаю свою жизнь, а ты бежишь лишь по приказу своего хозяина.

Два брата

Жили два брата. Старший был женат, у него были дети. А младший был холост. Братья не захотели жить вместе и поделили все, что у них было. Когда они поделили зерно, ямы, в которых оно хранилось, оказались у старшего по одну сторону тока, у младшего — по другую.

Старший брат украдкой брал зерно из своей ямы и ссыпал его в яму брата, говоря:

— Бог дал мне жену и детей, у меня есть кому зарабатывать на хлеб. А у моего брата нет никого. Пусть он ест этот хлеб.

Но младший брат тоже брал зерно из своей ямы и тайком высыпал его в яму старшего брата, говоря:

— Один я на земле, куда бы ни забрел — легко найду пропитание. У брата же семья, ему больше моего нужно. Пусть это хлеб достанется ему.

Так прожили они всю жизнь. Бог приумножал добро обоих братьев, и доля каждого не оскудевала. Господь всегда помогает в благих и добрых деяниях.

Однажды мудрый человек навестил младшего коллегу, известного своей исключительной набожностью. На старого человека произвела сильное впечатление такая погруженность в молитвы, в изучение древних книг, и его заинтересовала причина столь непоколебимого благочестия.

Как объяснил радушный хозяин, он, полностью сосредоточившись на своих занятиях, отгородил себя от внешних факторов, которые могли бы отвлечь его внимание. Действительно, гость заметил, что многие соседи молодого человека заняты делами, весьма далекими от благочестия. Его комментарий к услышанному и увиденному прозвучал так

— Когда на улице холодно, можно согреться двумя способами. Первый — надеть меховую шубу, второй — разжечь огонь. Но теплая шуба будет греть только одного человека, а огонь согреет любого, кто к нему приблизится.

Человек состарился

Пришло время, и человек состарился, обессилел, стал обузой для своей семьи. Однажды, когда старик пил воду, из его дрожащей руки выпала чашка и разбилась. Невестка рассердилась и сказала мужу:

— Твой отец — для нас горе и наказание, теперь я буду давать ему воду и обед в деревянной посуде.

Как сказала, так и сделала, и ее муж не стал возражать.

Прошло некоторое время. Однажды хозяйский сынишка увидел возле деда деревянную посуду и подумал, что стариков, наверное, кормят и поят из деревянной посуды. Он взял кусок дерева и стал тесать.

Отец и мать спросили у него:

— Сынок, что ты делаешь?

— Деревянную посуду. Когда вы состаритесь, я буду кормить вас из нее...

Слова сына пристыдили отца и мать, и с этого дня они стали заботиться о старике.

Пироги

Один богобоязненный человек возил на ослах съестное. Мимо него проходил бедняк, умиравший с голоду, протянул руку и попросил кусок хлеба. Человек, стремясь выполнить заповедь, открыл ящик и увидел, что хлеб зачерствел.

Он поискал и нашел булку. Но тут вспомнил, что на дне ящика есть пироги, и продолжил искать. В конце концов он нашел пирог, с радостью повернулся к бедняку, но тот уже лежал на земле — он умер от голода.

Один человек имел трех друзей. Первые двое из них пользовались особенною его любовью и уважением, третий же временами был забываем.

Случилось так, что этот человек попал в беду. К кому обратиться за помощью? Конечно же, к друзьям. И вот приходит он к первому другу, самому любимому, и излагает причину своего посещения.

— Какой ты мне друг? — отвечает тот. — Я тебя даже не знаю. Вот, если тебе угодно, возьми немного одежды и больше от меня ничего не жди.

Опечаленный таким отказом, человек обратился ко второму другу и попросил проводить его и сопутствовать ему в пути, который надлежит ему сделать для исправления своего стесненного положения. Но и этот друг отказал в помощи из-за неимения свободного времени, хотя согласился проводить его недалеко.

Оставленный своими близкими и друзьями, несчастный вспомнил о третьем друге и обратился к нему. Этот, сверх всякого ожидания, принял горячее участие в несчастье, и при его помощи беда миновала.

Добрый самаритянин

Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым.

По случаю один священник шел той же дорогой, но, увидев его, прошел мимо. Также и другой, оказавшись на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо.

Самаритянин же, проходя мимо, встретил раненого и сжалился над ним. И, перевязав ему раны, возлив масло и вино, он посадил его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем. На другой день добрый самаритянин, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему:

— Позаботься о раненом; и, если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

Так кто из этих троих, думаете вы, был ближним попавшемуся разбойникам?

Кришна собирался поужинать. Он отщипнул кусочек лепешки и стал жевать, но вдруг вскочил и побежал к двери. Рукмини, его жена, спросила:

— Что ты делаешь, мой господин? Куда ты идешь? В чем спешка? Почему так внезапно?

Кришна остановился в дверях, подождал мгновение и вернулся назад. Принял печальный вид, снова сел и начал есть. Рукмини удивилась. Она сказала:

— Теперь ты озадачил меня еще сильнее. Почему ты вскочил так внезапно? Почему ты вернулся, зачем? Ты вскочил, будто в доме пожар. Я не вижу, чтобы что-нибудь случилось. И почему ты вернулся назад, если что-то случилось?

Кришна ответил:

— Было нечто. Один из моих приверженцев идет по городу. Он поет мою песню, играет на вине, танцуя на улице, — но люди бросают в него камни, и кровь течет у него со лба. Он совсем не реагирует, он абсолютно безмолвен, абсолютно сосредоточен, абсолютно беспомощен. Я был нужен, чтобы немедленно помочь ему.

И Рукмини спросила:

— Тогда почему ты вернулся от двери, если был нужен так срочно?

Кришна ответил:

— Нужда отпала. В тот момент, когда я достиг двери, он взял в руки камень. Теперь он помогает себе сам. Моя помощь уже не нужна.

Искусство гостеприимства

В одном городе жил старец, знаменитый своей мудростью, почтенного возраста, но очень бедный. Однажды царь услышал о мудрости этого старца и сообщил ему, что желает посетить его в его доме и послушать его слова.

— Чем же мы будем угощать царя? — волновалась его жена. — У нас дома почти ничего нет!

— Принесешь то, что у тебя есть, и сделаешь так, как я тебе скажу, — ответил старец.

Когда царь пришел, жена старца принесла арбуз. Хозяин взял арбуз в руку, ощупал его пальцами и сказал жене:

— Есть арбуз лучше этого. Пойди и принеси его. Жена унесла арбуз, потом вернулась, и в руках

у нее был снова арбуз. Старец и его ощупал и сказал ей унести этот и принести другой. Жена ничего не ответила и сразу сделала, как он сказал. На этот раз муж остался доволен. Он разрезал арбуз и подал царю угощение.

После беседы со старцем царь вернулся к себе во дворец веселый и довольный гостеприимством, которое проявил старец. Он и не знал, что в доме у старца был всего один арбуз...

Сокол в плену у сов

Однажды сокол сбился с пути и оказался среди развалин, где жили одни только совы. Совы сразу же окружили его и стали шумно обсуждать случившееся.

— Не собирается ли он захватить наши владения? — волновались они.

— Путь мой далек, и ваши развалины мне не нужны. Я здесь никогда не останусь, потому что я не могу жить среди руин. Мое место на царской руке, — сказал им сокол.

Но совы не успокоились.

— Может быть, это его козни, и он хочет нас разорить и обманом изгнать из наших гнезд. Разве он похож на птицу, достойную сидеть на царской руке? — возмущалась одна из сов. — И вообще, что в нем есть царского? Да его любая сова крыльями сбросит наземь!

— Вы не видели меня на охоте, — ответил им сокол. — Не видели, как бесстрашно я гоняюсь за дичью и как почтительны со мной в окружении царя, как берегут меня сокольничие. Временами царь даже видит во сне, как я лечу за добычей, а он со свитой скачет за мной следом. Если вы увидите меня в полете, вы узнаете разгадку моей тайны и поймете, что я вам не враг, хоть и случайно оказался среди вас. Помните, что владыка не даст вам меня в обиду, и где бы я ни был, я остаюсь его любимцем.

Забудь свою слабость

Тысячу лет назад в одной русской деревне жил человек. Он с детства не мог двигаться, и единственное, что было ему под силу, — лежать на печке. И пролежал он так тридцать лет и три года.

Однажды через деревню проходил некий старец. Он зашел как раз в ту избу, в которой лежал и молил о смерти молодой человек, и попросил у больного воды. Больной заплакал и сказал, что не в силах помочь, потому что за всю свою жизнь не сделал еще ни одного шага без помощи.

Старец спросил:

— А давно ли ты пробовал сделать этот шаг? Оказалось, что очень давно — больной и не помнил даже, сколько лет назад. Тогда старец сказал:

— Вот тебе волшебный посох, обопрись на него и сходи за водой.

Больной был словно во сне. Он сполз с печи, обхватил руками посох и... встал! Он заплакал снова, но на этот раз уже от счастья.

— Как мне отблагодарить тебя и что за чудесный посох дал ты мне?! — воскликнул молодой человек.

— Этот посох — обычный черенок от заступа, который я подобрал у тебя на крыльце, — отвечал старец. — В нем нет ничего волшебного, как не было на самом деле твоей болезни. Ты смог встать, потому что забыл о своей слабости. А благодарить меня не надо, вместо этого ты найди человека, который так же несчастен, как был совсем недавно несчастен ты сам, и помоги ему!

Падать и подниматься

Один ученик спросил своего наставника:

— Учитель, что бы ты сказал, если бы узнал о моем падении?

— Вставай!

— А на следующий раз?

— Снова вставай!

— И сколько это может продолжаться — все падать и подниматься?

— Падай и поднимайся, покуда жив! Ведь те, кто упал и не поднялся, мертвы.

Когда мы любим Солнце

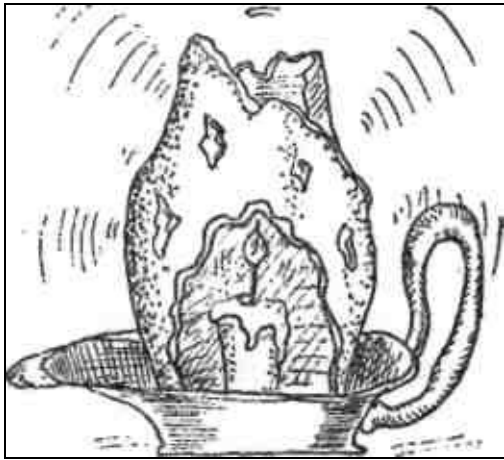
Один ученый человек каждый день приходил к пророку Мухаммеду. Однажды пророк отвел его в сторону и сказал:

— Не приходи каждый день, тогда мы больше станем любить друг друга.

И тут же рассказал следующую историю.

У одного ученого спросили: «Солнце так прекрасно, так великолепно, почему, однако, нельзя сказать, что мы всегда одинаково сильно любим его?» Ученый ответил: «Солнце светит каждый день. И только зимой, когда оно скрывается за тучами, мы начинаем ценить его».

ЧТО УВИДЕЛИ ГЛАЗА.
Об относительности всею сущего

Как сделать линию короче

Однажды великий индийский император Акбар пришел в суд, нарисовал на стене линию и затем спросил у членов суда:

— Как сделать эту линию короче, не притрагиваясь к ней?

Все молчали. Но один человек засмеялся. Это был известный шутник Бирбал. Он поднялся, подошел к стене и нарисовал над той линией, что начертил Акбар, свою линию, большую, чем первая, и сказал:

— Вот я и сделал твою линию короче, не касаясь ее, ведь величина и длина — вещи относительные.

Сила воображения

Однажды некий человек был приглашен в дом друга. Когда он собирался выпить предложенную чашу вина, ему показалось, что он видит внутри чаши змееныша. Не желая обидеть хозяина, он мужественно осушил чашу до дна.

Вернувшись домой, он почувствовал страшные боли в желудке. Было испробовано множество лекарств, но все оказалось тщетным, и человек, теперь серьезно больной, чувствовал, что умирает.

Его друг, прослышав о состоянии больного, еще раз позвал его в свой дом. Усадив своего друга на то же место, он снова предложил ему чашу вина, сказав, что в ней — лекарство. Когда страждущий поднял чашу, он опять увидел в ней змееныша. На этот раз он обратил на это внимание хозяина.

Без единого слова хозяин показал на потолок над головой гостя, где висел лук. Больной тут же понял, что змееныш был только отражением висящего лука. Оба посмотрели друг на друга и рассмеялись. Боль гостя мгновенно прошла, и он поправился.

При дороге стоял ствол засохшего дерева. Ночью прошел вор и испугался: он подумал, что это стоит, поджидая его, полицейский. Прошел влюбленный юноша, и сердце его радостно забилось: он принял дерево за свою возлюбленную. Ребенок, напуганный страшными сказками, увидев дерево, расплакался: он подумал, что это привидение. Но во всех случаях дерево было только деревом. Мы видим мир таким, каковы мы сами.

Смеющиеся святые

Рассказывают о трех удивительных святых. Они двигались от одного города к другому и смеялись. Обычно они останавливались на рыночной площади и смеялись раскатистым глубоким смехом. Их животы тряслись и слезы катились из глаз. Это было так заразительно, что все присутствующие тоже начинали смеяться.

Веселье распространялось молниеносно. Со всех сторон к ним бежали люди и, лишь взглянув на них, начинали хохотать. Это было настоящим чудом. Всего лишь несколько минут назад здесь была совсем другая атмосфера. Уставшие люди спорили, торговались. Всех интересовали только деньги. И вдруг все преобразилось! Люди забывали, что пришли сюда покупать и продавать, они смеялись и танцевали вокруг этих сумасшедших.

Смеющиеся святые странствовали по всему Китаю: из одного места в другое, от одной деревни к другой, просто заставляя людей смеяться. За несколько секунд они открывали людям новый мир. Неожиданно в одной деревне один из трех умер.

Деревенские жители подумали: «Уж теперь-то они не смогут смеяться. Их друг умер; они должны плакать». Но когда они пришли, то увидели, что эти двое танцевали, смеялись, праздновали. Жители деревни решили: «Ну, это уж слишком! Это невежливо. Когда человек умирает, непристойно смеяться и танцевать».

Но двое смеющихся сказали:

— Между собой мы загадывали, кто из нас умрет первым. И вот этот человек выиграл. Всю свою жизнь мы смеялись вместе с ним. Мы не можем проводить его в последний путь по-иному. Мы должны смеяться, мы должны радоваться и праздновать. Иначе он будет смеяться над нами с той стороны и думать: «Вот дураки! Опять попали в ловушку!»

А потом случилось неожиданное. Когда тело положили на погребальный костер и люди стали грустить, вдруг начали взрываться и хлопать красочные хлопушки и фейерверки, которые были спрятаны в одеждах умершего. Эти два сумасшедших друга танцевали, а с ними танцевала и вся деревня, смеясь сквозь слезы. Потому что смерть — это иллюзия, а иллюзия — это смерть.

Из этой деревни вместе с двумя смеющимися святыми ушел и молодой парень, который никогда не унывал и очень заразительно смеялся!

Осел в чужой шкуре

Осел одного мойщика так надорвался, таская непомерно тяжелые узлы с бельем, что едва не подох. Стал мойщик думать: «Горе мне! До чего же скверно все получилось. Дело мое теперь станет, заработки упадут. Как же мне быть? Попробую-ка я вот что сделать. Куплю за три рупии шкуру пантеры и по ночам буду пускать осла в этой шкуре на поля. Попасется он на молодых всходах и, смотришь, через несколько дней уже совершенно окрепнет». Так он и сделал. Пахарь же, когда заметил, что кто-то травит посевы, начал сторожить свои поля.

И вот как-то увидел он посреди поля осла в шкуре пантеры.

«Я погиб, — подумал пахарь, — это же пантера!» И, накинув на себя отсыревшее за ночь одеяло и подняв над головою лук, начал медленно выбираться оттуда.

Тут и осел заметил пахаря. «Это же ослица!» — решил он. И, спеша навстречу собственной гибели, бросился за пахарем. Пахарь прибавил шагу.

«Что такое? — подумал осел. — Может, она заблуждается на мой счет, видя на мне эту шкуру? Порадую-ка я ей сердце своим криком — тогда уж она поймет, кто я такой». И принялся кричать. Сторож сразу же сообразил, что перед ним осел, повернул назад и, выстрелив в него из лука, убил.

Почему это так?

Полутень спросила у Тени:

— Раньше ты двигалась, теперь ты остановилась. Раньше ты сидела, теперь ты встала. Откуда такое непостоянство поведения?

Тень ответила:

— А может, я поступаю так в зависимости от чего-либо? А может быть, то, в зависимости от чего я так поступаю, зависит от чего-то еще? А может, я завишу от чешуйки на брюхе змеи или от крыльев цикады? Как знать, почему это так, как знать, почему это не так?!

Дань целеустремленности

— Учитель, — спросили ученики суфийского шейха, — почему ты поклонился вору, которого сегодня вели на казнь?

— Я не кланялся вору, я поклонился целеустремленности этого человека. У него была цель, и он отдал за нее свою жизнь. Будь у этого человека правильная цель, он уже давно постиг бы истину.

Однажды крестьянин отправился в лес за дровами. За ним увязалась и его собака. Вместе они вошли в лес. Вдруг появился волк. Он набросился на собаку, отволоч ее в лес, чтобы съесть, но собака со слезами на глазах сказала ему:

— Что сделала я тебе плохого, что ты хочешь меня съесть? Если ты сейчас съешь меня, все равно завтра опять будешь голодным. Давай пойдем к нам домой, там каждый день мне дают хлеб и другую пищу, будем жить вместе.

Волк видит, что собака говорит дело, и согласился. Шли они, шли, и, когда подошли к селу, волк заметил, что шея у собаки плешивая, вся в нагноившихся ранах.

— Это хорошо, очень хорошо, братец, что ты так прекрасно живешь, но почему у тебя такая израненная шея?

— Знаешь что, братец, у моего хозяина дурной характер: перед тем как положить передо мной хлеб, он надевает мне на шею цепь, а затем говорит: «Ешь».

— Нет, братец, пойду-ка я обратно, а ты иди, живи сам с сытым желудком и с цепью на шее.

Человек и Снег побратались. Однажды человек говорит Снегу:

— Перед тем как придешь, предупреди меня.

Стала надвигаться зима. Человек ни о чем не заботился, не запасался дровами, мукой — словом, не готовился к зиме. Он думал таю «Если мой брат захочет прийти, он поставит меня в известность. Вот тогда я и начну готовиться к зиме».

Однажды ночью крестьянин проснулся и был поражен: белый снег покрыл горы и ущелья, весь мир был словно ковром покрыт. Мир задыхался под снегом. Человек встал, приоткрыл дверь и сказал:

— А где же наш уговор, белый брат? Снег ответил:

— Что оставалось мне делать? Когда я сидел на вершине горы Мраван, я был виден со всех сторон. Неужели ты не видел меня, когда я спустился и сел на вершине горы Кюрсин? Неужели и этого ты не видел?

Сон дровосека

Один дровосек видел очень хороший сон, от которого его вдруг пробудили. Проснувшись, он воскликнул с неудовольствием:

— Зачем вы разбудили меня? Я был царем. У меня было семь сыновей. Все они учились разным наукам, а я сидел на троне и правил моей страной. Зачем вы разрушили все это?

Человек, который разбудил его, сказал:

— Но ведь это был сон. О чем же теперь жалеть! Но дровосек ответил:

— Уходи, глупец! Ты не понимаешь, что я был таким же настоящим царем, как теперь я дровосек. Если верно, что я теперь дровосек, точно так же верно то, что тогда я был царем.

Таракан

Был некогда у одного великого короля министр. Он впал в немилость, и король в наказание велел запереть его на вершине очень высокой башни. Это было исполнено, и министр остался там и должен был погибнуть.

Но у него была верная жена. Ночью она пришла к башне и спросила своего мужа, не может ли она чем-нибудь ему помочь. Министр попросил жену, чтобы на следующую ночь она опять пришла к башне и принесла с собой длинную веревку, крепкий шнурок, моток ниток, шелковинку, таракана и немного меда. Очень удивившись, добрая женщина повиновалась мужу и принесла требуемые предметы.

Муж приказал ей крепко привязать шелковинку к таракану, потом смазать его усики каплей меда и посадить таракана на стену башни головой вверх. Она исполнила все эти распоряжения, и таракан отправился в длинное путешествие.

Слыша впереди себя запах меда и желая добыть его, он медленно полз вперед и вперед, пока наконец не достиг вершины башни, где министр схватил его и завладел шелковинкой. Тогда министр сказал жене, чтобы она привязала другой конец шелковинки к нитке, и, вытащив весь моток, повторил ту же историю с крепким шнурком и наконец с веревкой. Остальное было легко: по веревке министр спустился с башни и убежал.

Проезжал однажды падишах мимо сада и увидел за забором старика, сажавшего персиковое дерево. — Эй, старик, — обратился падишах к садовнику, — твоя жизнь клонится к закату, ты уже не дождешься плодов этого дерева, так к чему же твои заботы?.. Ну, знаю, знаю, ты скажешь: «Предки наши трудились для нас, а мы должны трудиться для потомков». Но ответь, есть ли смысл думать о прошлом, которое ушло во тьму, и о будущем, которое еще не вышло из тьмы? Ведь только настоящее принадлежит нам.

— Тебе ли, властителю, понять садовника! — отвечал старик. — Ты не хочешь вспоминать прошлое — значит, оно у тебя такое, что лучше бы его вовсе не было. Ты не хочешь думать о будущем — значит, ты его боишься. Так что не завидую я твоему настоящему!

Взгляд из тюрьмы

Два человека оказались в тюрьме, в одной и той же камере. Убогая обстановка, маленькое окно, забранное решеткой. Словно сговорившись, оба взглянули на окно. Один из них увидел толстые, покрытые грязью прутья решетки. Другой же увидел темнеющее небо и сияющие звезды.

Однажды Нарада сказал Кришне:

— Господи, покажи мне Майю.

Прошло несколько дней, и Кришна предложил Нараде совершить с ним путешествие в пустыню. Пройдя несколько миль, он сказал:

— Нарада, я хочу пить; не можешь ли ты принести мне воды?

— Подожди немного, я пойду и достану ее.

И Нарада ушел. Неподалеку была деревня; он вошел в нее и постучал в одну дверь. Она открылась, и на пороге показалась прекрасная молодая девушка. При виде ее Нарада тотчас забыл, что его учитель ждет воды и, может быть, умирает от жажды. Позабыв обо всем на свете, он стал болтать с девушкой.

Весь этот день он оставался в деревне. На следующий день Нарада опять был в том же доме и разговаривал с девушкой. Вскоре он попросил отца девушки выдать ее за него; они поженились, у них родились дети. Так прошло двенадцать лет. Его тесть умер. Нарада унаследовал его имущество и жил очень счастливо в своем доме, окруженный женой, детьми, полями, скотом и прочим.

Но вот случилось наводнение. Однажды ночью река поднялась, вышла из берегов и затопила всю деревню. Дома начали рушиться, люди и животные тонули, и все уносилось стремительным потоком. Нарада должен был бежать. Одной рукой он вел жену, другой — одного из детей; второй ребенок сидел у него на плечах. Так он пытался перейти вброд страшный разлив. Однако течение оказалось слишком сильным, и едва он сделал несколько шагов, как ребенок, сидевший у него на плечах, упал и его унесло течением.

Нарада испустил крик отчаяния и, стараясь спасти этого ребенка, выпустил руку того, которого вел, и тот тоже погиб. Наконец, его жена, которую он изо всех сил прижал к себе, чтобы спасти хоть ее, была оторвана от него потоком, и он один был выброшен на берег. С рыданиями упал он на землю и горько заплакал. Как вдруг почувствовал легкое прикосновение и услышал:

— Где же вода? Ты ведь ушел, чтобы принести мне воды, и я жду тебя уже полчаса.

— Полчаса?!

В эти полчаса он пережил целых двенадцать лет и столько событий! И это все — Майя.

Вдоль всего плетня, окружавшего птичий двор, расселись ласточки, беспокойно щебеча друг с другом, говоря о многом, но думая только о лете и юге, потому что осень стояла уже у порога — ожидался северный ветер.

Однажды они улетели, и все заговорили о ласточках и о юге.

— Пожалуй, на следующий год я сама слетаю на юг, — сказала курица.

И вот минул год, ласточки вернулись. Они снова расселись на плетне, а весь птичник обсуждал предстоящее отбытие курицы.

Ранним утром подул северный ветер, ласточки разом взлетели и, паря в небе, почувствовали, как ветер наполняет их крылья. К ним прилила сила, странное древнее знание и нечто большее, чем человеческая вера. Высоко взлетев, они оставили дым наших городов.

— Ветер, пожалуй, подходящий, — сказала курица, расправила крылья и выбежала из птичника. Хлопая крыльями, она выскочила на дорогу, сбежала вниз с насыпи и попала в сад.

К вечеру, тяжело дыша, она вернулась обратно и рассказала обитателям птичника, как летала на юг до самого шоссе и видела величайший в мире поток машин, мчащихся мимо. Она была в землях, где растет картофель, и видела питающие людей злаки. И наконец она попала в сад. В нем были розы, прекрасные розы, и там был сам садовник.

— Потрясающе, — сказал весь птичий двор. — И как живописно рассказано!

Прошла зима, прошли тяжелые месяцы, началась весна нового года, и опять вернулись ласточки. Но птичий двор ни за что не соглашался, что на юге — море.

— Послушайте нашу курицу! — говорили они. Курица теперь стала знатоком. Она-то знала, как там, на юге, хотя даже не смогла уйти из городка, а просто перешла через дорогу.

Настоящий ученик

Один учитель сетовал знакомому:

— Перевелись настоящие ученики! Мой первый ученик был слаб здоровьем, и упражнения свел и его в могилу. Второй сошел с ума — довел себя своими медитациями. Третий совсем отупел от постоянного чтения священных книг. Только четвертый ученик до сих пор остается нормальным, совершенно нормальным.

— Как ты думаешь, почему?

— Ну, — вздохнул учитель, — возможно, потому что отказывается выполнять те упражнения, которые я ему даю.

Счастливый человек

Было у одного богача все, что желают люди. Миллионы денег, и разубранный дворец, и красавица жена, и сотни слуг, и роскошные обеды, и всякие закуски, и вина, и полная конюшня дорогих коней. И все это так прискучило ему, что он целый день сидел в своих богатых палатах, вздыхал и жаловался на скуку. Только ему и было дело и радость — еда. Просыпался он — ждал завтрака, от завтрака ждал обеда, от обеда — ужина.

Но и этой утехи он скоро лишился. Ел он так много и так сладко, что испортился у него желудок, и позыва на еду не стало. Призвал он докторов. Доктора дали лекарства и велели гулять каждый день по два часа на природе.

И вот ходит он однажды свои положенные два часа и все думает о своем горе, о том, что нет охоты к еде. И подошел к нему нищий.

— Подай, — говорит, — Христа ради, бедному человеку.

Богач все о своем горе думает, что ему есть не хочется, и не слушает нищего.

— Пожалей, барин, целый день не ел. Услыхал богач про еду, остановился.

— Что же, есть хочется?

— Как не хотеть, барин, страсть как хочется! «То-то счастливый человек», — подумал богач, позавидовав бедняку.

Самое ценное на свете

Ученик спросил мастера дзен:

— Что на свете самое ценное?

— Голова дохлой кошки, — ответил учитель.

— Почему же голова дохлой кошки — самое ценное на свете? — попытался выяснить ученик.

— Потому что никто не может назвать ее цену, — ответил учитель.

Некий могущественный царь построил громаднейший дворец с бесчисленным множеством комнат, расположенных так, что одна находилась внутри другой, по форме концентрических квадратов. Сообщались между собою комнаты дверьми, которые находились в одном продольном направлении и приходились одна против другой так, что через них, когда они были открыты, можно было видеть все убранство комнат внутри.

Царь обыкновенно сидел в самом отдаленном внутреннем покое, далеко от зрителей. Когда постройка этого волшебного дворца была окончена, царь созвал всех своих вельмож и приближенных для осмотра чудного здания. Но как только они собрались и остановились в первых наружных дверях, закрылись все двери, все входы и выходы дворца — и гости увидели перед собой лишь ряд стен, за которыми ничего не было видно. И стояли они долго, дивясь сему странному зрелищу.

Тогда вышел к ним сын царский и сказал:

— Разве вы не знаете, что мой отец — величайший из мудрецов и обладает всевозможными искусствами волшебства? Так знайте же, что никакого дворца тут нет, а все это — лишь обман зрения, мираж. Перед вами — открытое со всех сторон место, незастроенное и незагороженное; перед вами же и отец мой, великий царь, которого вы не видите только потому, что вы очарованы его волшебством и ваши глаза покрыты как бы пеленой. И такова уж ваша доля — видеть разные дворцы, стены, картины, вещи там, где нет никого и ничего, кроме самого царя.

Таков и видимый мир. Все, что мы видим, есть сплошной мираж, один только оптический обман. Вне и кроме Бога нет ничего; вся видимая материя — только одно из Его проявлений, это волшебная одежда, через которую мы Его постигаем, но которая на самом деле не существует.

Воробьи

Реставрировали старую церковь, в которой прежде гнезилось великое множество воробьев. Теперь, когда она стояла в своем ослепительном убранстве, вновь налетели воробьи и стали искать свои прежние жилища. Но все щели оказались замазанными.

— К чему же тогда пригодно это громадное здание? — кричали они. — Улетим прочь от этой бессмысленной груды камней!

Заяц и олень

Заяц увидел оленя с прекрасными ветвистыми рогами и начал сетовать пред Юпитером на свою долю: и слабый-то он, и убогий, и никто его не боится, поэтому-де он просит дать ему для красоты и для защиты такие вот рога, как у оленя.

Сказал ему Юпитер, что тяжелы они и не справится он с ними.

— Ничего, — отвечал заяц, — отлично справлюсь я с такими рогами.

Тогда по велению Юпитера выросли у него на голове рога, огромные и ветвистые. Но тут и оказалось, что под тяжестью их заяц не мог уже бегать: попался он пастухам, и они его убили. Так многие жаждут многого и хотят найти себе в нем почет, а обретают невзгоды и смерть.

Счастье идет с тобой

Большой пес, увидев щенка, гонящегося за хвостом, спросил:

— Зачем ты это делаешь?

— Я изучил философию, — ответил щенок, — я решил проблемы мироздания, которые не решила ни одна собака до меня; я узнал, что лучшее для собаки — это счастье и что счастье мое — в хвосте; поэтому я гоняюсь за ним, а когда поймаю, он будет мой.

— Сынок, — сказал пес, — я тоже интересовался мировыми проблемами и составил свое мнение об этом. Я тоже понял, что счастье прекрасно для собаки и что счастье мое — в хвосте, но я заметил, что куда бы я ни пошел, что бы ни делал, он следует за мной: мне не нужно за ним гоняться.

Что увидели глаза

Однажды глаза сказали:

— Какие прекрасные горы виднеются там впереди. Они высокие и голубые, как колонны во дворце царя.

Тут уши напрягли свой слух:

— О каких горах вы говорите? Мы ничего не слышим.

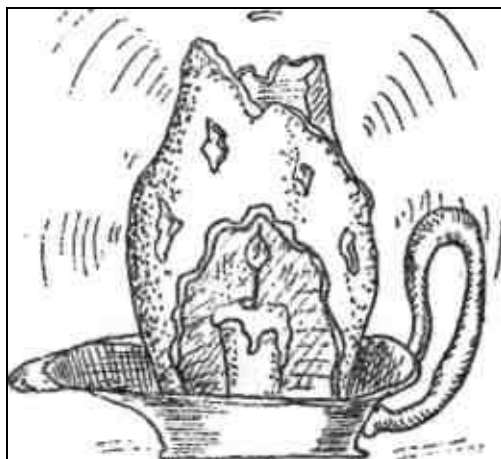
— Да горой тут и не пахнет! — возмущенно заметил нос, присоединившись к разговору.

— Мы пытаемся дотронуться до горы, но ничего похожего не можем нащупать,—добавили руки.

Тут глаза перевели свой взгляд на что-то другое. А все остальные начали говорить, что глаза сошли с ума, раз им такое мерещится. Неладно это, дескать, неладно...

КОЛЬЦО ЦАРЯ СОЛОМОНА.

О страстях и спасении от них

Давным-давно жил царь. И был он таким злым, что все называли его Злющим. Народ молил Бога, чтобы этот царь умер, а на его место пришел бы другой, добрее.

Однажды царь приказал всем прийти во дворец. Люди дрожали от страха, не зная, что еще он придумал. Когда все собрались, царь встал и сказал:

— Я знаю, что причинил вам много зла, мои подданные, и поэтому вы меня не любите. Но обещаю вам отныне стать добрым. Хочу жить с моим народом в мире и согласии!

И стал он добрым, как и обещал. Послал в каждый город, в каждую деревню новых наместников, которые пеклись о нуждах народа. Велел починить дороги, навести мосты, уменьшил подати, а разбирая тяжбу, выслушивал обе стороны, не отдавая предпочтение богатому или сильному, как делал раньше.

Все стали любить царя и восхищаться им. Наконец один из царедворцев набрался смелости и спросил:

— Дорогой царь, скажи нам, пожалуйста, почему раньше ты был таким злым, а теперь стал таким добрым? Что заставило тебя так резко перемениться?

И царь сказал:

— Вопрос твой — разумный, и я на него отвечу. Шел я однажды по лесу и увидел, как пес за лисицей гонится. Поймал он свою жертву, впился ей в ногу и рвал зубами до тех пор, пока не отгрыз. Лиса выла от боли. Так она и осталась хромой до конца своей недолгой жизни. А пес вернулся к себе в деревню.

По дороге проезжал всадник. Увидев свирепого пса, перепачканного кровью, он швырнул в него камень и перебил ему спину. Пополз пес на обочину, а всадник во весь опор помчался дальше, безжалостно прищипывая коня и нисколько не считаясь с тем, что дорога неровная и каменистая. Вдруг конь оступись и, падая, сбросил с себя седока. Тот отлетел в сторону и сломал ногу. И вот, увидев все это, сказал я себе: «Бог каждому воздает по заслугам. На добро отвечает добром, на зло — злом».

Нужда всему научит

Как-то отец послал своего сына в лес по делам. А сын и говорит:

— Батюшка, как же я там буду один? Я ничего не знаю, ничего не умею.

— Ничего, ступай, — говорит ему отец, — нужда всему научит.

Поехал сын. Но вот в лесу сломались у него сани. Вспомнил он слова отца о нужде, которая «всему научит», и давай кричать:

— Нужда-а!

А эхо отвечает ему:

-А-а!

Ждал он, ждал, кричал, кричал, но никто не пришел к нему на помощь. Тогда он слез, сам кое-как поправил сани, приехал к отцу и говорит:

— Обманул ты меня, батюшка: ведь нужда-то не пришла ко мне на помощь.

— Да как же ты справился?

— Да так уж, кое-как.

— Вот это то самое, что ты кое-как справился, и показывает, что тебе нужда помогла.

Мокусен Хики жил в храме в провинции Амба. Один из его приверженцев пожаловался на скупость своей жены.

Мокусен навестил жену своего приверженца и показал ей сжатую в кулак руку.

— Что ты этим хочешь сказать?— спросила удивленная женщина.

— Предположим, что моя рука все время сжата в кулак Как ты назовешь это? — спросил Мокусен.

— Увечье, — ответила женщина. Тогда он раскрыл руку и снова спросил:

— Теперь предположим, что моя рука всегда в таком положении. Что это тогда?

— Другая форма увечья, — сказала женщина.

— Если ты хорошо это понимаешь, — закончил Мокусен, — ты хорошая жена.

И он уехал. После его визита жена стала помогать мужу как в накоплениях, так и в тратах.

Источник жизни

Один человек всю жизнь искал источник жизни. Он мечтал, что найдет его и поделится своей находкой со всеми людьми. Наконец он отыскал источник жизни, жадно припал к нему и пил, пил, пил...

Сначала он помолодел, но не остановился, а продолжал пить. Он становился все младше и младше, и вот наконец рядом с источником лежал маленький ребенок, который все время жалобно просил пить. Проходившая мимо женщина подобрала его из жалости и усыновила. Поэтому до сих пор никто и не знает, где же источник жизни.

Нужно балансировать

У одного царя было два друга, которых за какое-то преступление осудили на казнь. Желая спасти их от смерти, царь прибег к испытанию «судом Божиим»: он приказал, чтобы протянули веревку над рекою, от одного берега до другого, и если осужденные пройдут по этой веревке, не упав в воду, то они освободятся от казни.

Первый из осужденных прошел по веревке благополучно, а когда настала очередь второго, он крикнул своему товарищу:

— Скажи мне, друг мой, как ты ухитрился пройти по веревке, и я тоже так сделаю.

Тот ответил:

— Как это сделать, не знаю. Знаю только одно: когда я, идя по веревке, склонялся в одну сторону, то мгновенно отклонялся соответственно в противоположную. Это значит — надо балансировать.

Татуировка

Среди народов Востока распространен древний обычай, следуя которому мужчины накалывают на своем теле изображение хищного зверя, чтобы получить силу, ловкость и храбрость.

Однажды к цирюльнику пришел молодой юноша:

— Хочу сделать татуировку, — сказал он.

— Что изобразить на твоём плече, богатырь? — спросил его цирюльник.

— Разъяренного льва! — ответил тот. — Да такого, чтобы каждый ахнул. Хочу я, чтобы сила и отвага не покидали меня и удача сопутствовала мне повсюду.

Цирюльник принялся за дело.

— Ой, что ты со мной делаешь? — взвыл «богатырь» от боли.

— Изображаю льва, как ты мне заказывал, и уже начал рисовать хвост.

— Не нужен мне хвост! Оставь! Какой от него толк? — взмолился «богатырь».

И мастер снова с вдохновением и усердием взялся за дело.

— Ай! Что ты делаешь, безжалостный?

— Голову и гриву, — отвечал цирюльник.

— Не надо гривы. Повремени с ней. О, мучитель, начни с другого места!

Цирюльник терпеливо продолжал свою работу.

— Какая боль! — стонал «мученик». — Цирюльник, что ты там делаешь?!

— Я накалываю живот льва.

— Слушай, зачем ему живот? Ярость льва не в животе. Рисуй что-нибудь другое!

— Где ты видел льва без живота, хвоста и гривы, несчастный? — воскликнул цирюльник.

— Ступай домой! Только тому, кто закален в терпении и чья душа свободна от плотских уз, подобает носить на себе разъяренных львов!

Жил-был один суфийский мудрец, которого люди считали глуховатым. Однажды он беседовал со своими учениками. В это время в паутину попала муха и отчаянно зажужжала, пытаясь освободиться. Суфий сразу обратил внимание учеников на это маленькое происшествие, желая показать, насколько опасно запутаться в своих представлениях о том, как и что должно быть. Тут ученики сообразили, что их наставник вовсе не глухой ~ ведь он услышал жужжанье мухи, на которое никто из них не обратил внимания.

— Зачем вы притворялись глухим, учитель? — спросили они.

— Будучи глухим, мне нет нужды выслушивать ваши славословия и лесть, — ответил суфий.
— Кто станет тратить красноречие на глухого? Зато я прекрасно знаю, как вы на самом деле ко мне относитесь. Ведь вы не стеснялись говорить все, что думаете.

Один врач, человек достойный и мудрый, получил от Бога особый дар: он понимал язык птиц.

Однажды врач узнал из птичьих пересудов, что сын султана неизлечимо болен. Никто не в состоянии помочь ему, поскольку люди не знают средства от этой болезни. Зато сами птицы прекрасно знают, что от этой болезни помогает настой травки, которую все считают сорной.

Врач выслушал рецепт, сделал настой и поспешил во дворец. Он успел как раз вовремя, и наследник престола был спасен. Султан щедро отблагодарил его.

Среди знакомых врача был один недостойный и завистливый человек. Он так сильно упрашивал мудреца раскрыть тайну обогащения, что тот не выдержал и все рассказал. Недостойный человек стал молиться Богу и просить себе такой же дар, как у врача. И случилось чудо — он тоже стал понимать язык птиц!

Однажды он сидел под деревом и слушал птичью болтовню. Вдруг одна пичуга сказала:
— Внизу сидит недостойный человек! Он выпросил дар понимать нас, чтобы вызнать все тайны. Что ж, вот одна из наших тайн: мы позвали сюда голодного тигра из леса, чтобы он съел его, наконец!

Шелуха душ древних людей

Царь Хуань-гунь читал книгу в своем дворце, а у входа во дворец обтесывал колесо колесник Бянь. Отложив молоток и долото, колесник вошел в зал и спросил:

— Осмелюсь полюбопытствовать, что читает государь?

— Слова мудрецов, — ответил Хуань-гунь.

— А эти мудрецы еще живы? — спросил колесник.

— Нет, давно умерли.

— Значит, то, что читает государь, — это всего лишь шелуха душ древних людей.

— Да как смеешь ты, ничтожный колесник, рассуждать о книге, которую читаю я — высочайший из людей? Если тебе есть что сказать, то говори, а нет — так мигом простишься с жизнью!

— Я сужу об этом по своей работе, — ответил колесник — Если я работаю без спешки, трудностей у меня не бывает, но колесо получается непрочным. Если я слишком спешу, то мне приходится трудно, и колесо не прилаживается. Если же я не спешу, но и не медлю, то руки словно сами все делают, а сердце им откликается. Это трудно выразить словами. Тут есть какой-то секрет, и я не могу передать его даже собственному сыну, да и сын не смог бы перенять его у меня. Вот почему, проработав семь десятков лет и дожив до глубокой старости, я все еще мастерю колеса.

Вот и древние люди, должно быть, умерли, не раскрыв своего секрета. Выходит, читаемое государем — это шелуха душ древних мудрецов!

Почему развалился дом

Однажды около дома появился маленький неприметный росток плюща. Спустя некоторое время он уже обвивал все стены и крышу дома. Да так, что сквозь листву виднелись лишь слабые очертания здания.

Постепенно дом начал ветшать и разрушаться. А через несколько лет на этом месте остался только живописный холм, увитый плющом. Проходившие мимо люди вспоминали, что когда-то здесь стоял красивый дом. Плющ же только возмущался:

— Какой же дом все-таки неблагодарный! Я поддерживал его и окружал заботой столько лет. Он же взял да и развалился!

К одному дервишу пришли люди и попросили его рассудить спор дровосека и носильщика.

Носильщик, крепкий высокий детина, зарабатывал себе на жизнь, перенося для людей тяжести, куда скажут. Увидел он, что дровосек утомился нести вязанку дров, и предложил:

— Хочешь, понесу твои дрова?

— Как не хотеть, — ответил, вытирая пот, дровосек

— А что ты мне дашь за это? — спросил носильщик, взвалив на плечи вязанку.

— Ничего, — ответил дровосек и приготовился нести дрова сам.

— Согласен! — воскликнул носильщик и понес дрова к дому дровосека.

Дошли они до дома. Дровосек принялся было благодарить носильщика, но тот заявил:

— Давай мне условленную плату!

— Но я ведь сразу предупредил, что мне нечем заплатить, — возразил дровосек.

— То есть как нечем?! А твое обещанное «ничего»? Давай его сюда! — ехидно произнес носильщик.

— Вот так они и препираются, почтенный! — объяснили люди дервишу. — Один «ничего» требует и судом грозит, а другой чуть не плачет!

— Это просто, — ответил суфий, — идемте в дом дровосека.

Пришли. Суфий вошел внутрь, позвал носильщика, дровосека и всех свидетелей. Потом он поднял с ковра подушку и спросил носильщика:

— А что это там под подушкой лежит?

— Ничего, — ответил растерянно носильщик.

— Ах, вот оно где, это «ничего»... Ну, так бери же его себе!

Тот попытался спастись бегством, но тигр настиг его одним прыжком и растерзал.

Где искать заработок

Рабби Ицхак как-то заметил еврея, торопливо пробежавшего по улице.

— Куда ты так торопишься? — спросил его рабби.

— Ищу пропитание себе и своей семье, — ответил тот.

— А откуда ты знаешь, что пропитание бежит впереди тебя и за ним надо гнаться? Может быть, оно у тебя за спиной, и тебе надо всего лишь остановиться и подождать, а ты убегаешь от него.

Наставление старика

У одного состоятельного человека был единственный сын. Отец перед смертью позвал сына и сказал ему:

— Я дам тебе три совета, которые ты должен выполнять всю жизнь: никогда не здоровайся первым; каждый вечер кушай сладкое; каждое утро одевай новую обувь.

Через некоторое время отец умер, сын начал выполнять завещание отца: никогда не здоровался первым; каждый вечер кушал сладкое; каждое утро одевал новую обувь. Но получилась странная вещь, в деревне с ним перестали разговаривать, все деньги ушли на сладости и обувь. Тогда он пришел к матери и сказал:

— Мама, неужели отец был мне врагом, почему он дал мне такой наказ?

На что мать ответила:

— Отец запретил мне вмешиваться в твои действия, пока ты сам у меня не спросишь. Первый наказ — никогда не здоровайся первым — означает: вставай раньше всех и работай в поле, а люди проходящие мимо, будут приветствовать тебя первыми. Второй наказ — каждый вечер кушай сладкое — означает: проработаете целый день в поле, вечером любая еда будет казаться сладкой. И третий наказ — каждое утро одевай новую обувь — означает, что мужчина должен сам следить за своей одеждой и обувью. Никогда уважающий себя человек не ложится спать, пока не почистит свою одежду, и утром она ему покажется новой.

Начиная со следующего утра юноша делал все, что сказала ему мать. Через некоторое время он стал богатым, женился на самой красивой девушке и наказ своего отца передал своим детям.

Собери весь пух

Один человек дурно отзывался о рабби. Но однажды, ощутив угрызения совести, решил попросить прощения, сказав, что согласен на любое наказание. Рабби велел ему взять несколько пуховых подушек, распороть их и пустить пух по ветру. Когда человек сделал это, рабби велел ему:

— А теперь иди и собери пух.

— Но это невозможно! — воскликнул человек.

— Конечно. И хотя ты можешь искренне сожалеть о причиненном тобою зле, так же невозможно исправить зло, причиненное словами, как и собрать весь пух.

Протяни ему руку

В болоте тонул человек. Он весь погрузился в трясину, и только голова его все еще выглядывала из нее. Несчастный орал во всю глотку, прося о помощи. Скоро на месте происшествия собралась целая толпа. Нашелся один смельчак, пожелавший спасти тонущего.

— Протяни мне руку! — кричал он ему. — Я вытащу тебя из болота.

Но тонущий взывал о помощи и ничего не делал для того, чтобы тот смог ему помочь.

— Дай же мне руку! — все повторял ему человек.

В ответ раздавались лишь жалобные крики о помощи. Тогда из толпы вышел еще один человек и сказал:

— Ты же видишь, что он никак не может дать тебе руку. Протяни ему свою, тогда сможешь его спасти.

Кольцо царя Соломона

Жил был мудрый царь Соломон. Но, несмотря на всю его мудрость, жизнь царя не была спокойной. И обратился однажды Соломон за советом к придворному мудрецу с просьбой:

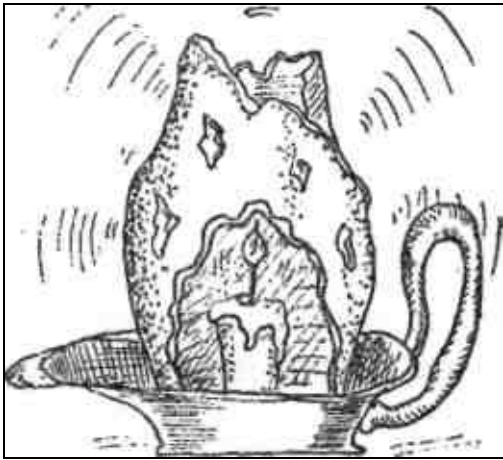
— Помоги мне — очень многое в этой жизни способно вывести меня из себя. Я сильно подвержен страстям, и это очень мне мешает!

Не долго думая, мудрец ответил:

— Я знаю, как помочь тебе. Надень это кольцо — видишь, на нем высечена фраза: «Все проходит!» Когда тебя постигнет сильный гнев или сильная радость, посмотри на эту надпись, и она отрезвит тебя. В этом ты найдешь спасение от страстей!

Шло время, Соломон последовал совету мудреца и обрел спокойствие. Но настал момент и однажды, как обычно взглянув на кольцо, он не успокоился, а наоборот — еще больше вышел из себя. Он сорвал кольцо с пальца и хотел зашвырнуть его подальше в пруд, но вдруг заметил, что и на внутренней стороне кольца имелась какая-то надпись. Он присмотрелся и прочитал: «И это тоже пройдет...»

КОГДА ГОСПОДЬ УЛЫБАЕТСЯ.
О Боге и путях к нему

Жил когда-то брамин, который служил в одной домашней кумирне. Однажды он уехал по делам, оставив кумирню на попечение своего сына. Брамин сказал мальчику, чтобы тот ежедневно ставил пищу перед Богом и смотрел, как тот ее ест.

Мальчик, следуя наставлениям своего отца, поставил приношения перед изображением Бога и молча ждал. Но Бог ничего не говорил и не ел. Мальчик ждал долго. Он твердо верил, что Бог сойдет со своего пьедестала, сядет перед приношениями и съест их. И он молился, говоря:

— О, Господи, сойди и съешь это. Уже становится поздно, и я не могу больше ждать.

Но Бог не отвечал. Тогда мальчик начал плакать, говоря:

— Господи, мой отец велел мне посмотреть, как Ты будешь есть приношения. Почему же Ты не хочешь сойти? Ты же сходишь при моем отце и ешь его приношения. Что же я сделал, что Ты не хочешь сойти при мне и съесть мои приношения?

Мальчик долго и горько плакал. А когда он поднял глаза и посмотрел на приношения, то увидел Бога, который, приняв образ человека, сидел и ел. Когда служба закончилась и мальчик вышел из кумирни, хозяева дома сказали ему:

— Теперь служба окончена, принеси сюда приношения.

— Но Бог все съел, — ответил мальчик.

— Что ты говоришь? — с изумлением спросили его.

И с абсолютной невинностью мальчик повторил:

— Бог все съел, что я принес, там больше ничего нет.

И когда люди вошли в кумирню, они остолбенели при виде пустых блюд.

Такова сила истинной веры и истинного желания.

Склонись перед Ним

Молодой человек спросил старого раввина:

— Я слышал, что в прошлом, в старые золотые дни, люди, бывало, видели Бога своими собственными глазами, встречались с Ним. Бог, бывало, ходил по земле, называл людей по их именам. Бог был очень близко. Что же случилось теперь? Почему мы не можем видеть Его? Почему Он прячется? Куда Он ушел? Почему Он забыл землю? Почему больше не ходит по земле? Почему больше не поддерживает за руку людей, спотыкающихся во тьме? Раньше Он, бывало, делал это.

Старый раввин посмотрел на ученика и сказал:

— Сын мой, Он и сейчас там, где был, но люди забыли, как склоняться так низко, чтобы увидеть Его.

Придя в обитель, один паломник спросил однажды одного из старцев, дарует ли Бог прощение грешникам. И старец ответил:

— Скажи мне, возлюбленный, если плащ твой порвался, ты выбрасываешь его?

Паломник ответил:

— Нет. Я его чиню и продолжаю носить. Старец заключил:

— Если ты заботишься о своем плаще, неужели же Бог не будет милосердным к своему собственному образу?

Однажды некий молодой человек захотел перейти через океан. Он обратился за помощью к своему учителю. Тот взял свернутый пальмовый лист, внутри которого было написано имя Бога, и протянул его ученику:

— Возьми это с собой и привяжи к краю своей одежды. Это даст тебе возможность в полной безопасности перейти через океан. Но смотри, не разворачивай листа: если посмотришь внутрь — утонешь.

Ученик поверил его словам и отправился в путь. Уже скоро он в полной безопасности шагал по океану. Но, к несчастью, его постоянным врагом было любопытство. Ему очень захотелось посмотреть, что за драгоценную вещь дал ему учитель, которая имеет такую силу, что он может идти по волнам океана, как по твердой земле.

Развернув сверток, юноша увидел, что это — всего лишь пальмовый лист, на котором написано имя Бога. Он подумал: «Неужели это все? Такая пустяковая вещь дает возможность ходить по волнам?»

Как только эта мысль возникла у него в уме, он погрузился в воду и утонул.

Мастер путешествовал с одним из своих учеников. Очень усталые, они поздним вечером остановились на ночлег в караван-сараяе. В этот вечер была очередь ученика присмотреть за верблюдом, но он об этом не побеспокоился и оставил верблюда на улице.

Он просто помолился Богу:

— Позаботься о верблюде, — сказал ученик, и лег спать.

Утром верблюда не оказалось на месте — украли, а может быть, убежал. Мастер спросил:

— Где же наш верблюд?

— Не знаю. Спроси у Бога, — беспечно ответил ученик. — Я сказал Ему, чтобы Он позаботился о верблюде. Я тоже был уставшим, так что я не знаю, что случилось. Яне виноват, так как я попросил Бога, и очень вежливо! Ты ведь всегда учил меня: «Доверяй Богу», — я и доверил Ему верблюда

— Да, это правда, нужно доверять Богу, — сказал ему Мастер. — Но ты должен был первый позаботиться о верблюде — ведь у Бога нет других рук, кроме твоих. Верь в Бога, но привязывай своего верблюда на ночь. Если Бог хочет присмотреть за верблюдом, он должен пользоваться чьими-то руками. У него нет другого способа. И это твой верблюд!

Лучший способ, самый легкий и кратчайший — сделать все своими руками. Сделай все, что ты можешь. В этом случае нет желания результата, нет гарантии. Так ты делаешь что можешь, а потом что-то происходит в соответствии с твоими действиями. В этом значение заботы о верблюде: делай то, что можешь, не увиливай от ответственности, а потом, независимо от того, случится что-то или ничего не случится, доверяй Богу...

Очень просто доверять Богу и быть лентяем. Так же легко не доверять Богу и быть исполнителем. Третий путь труден, — доверять Богу и быть исполнителем. Но тогда ты — инструмент. Бог — реальный исполнитель, ты — просто инструмент в его руках. Такая деятельность есть вид молитвы, без желания определенного результата. Это не раздвоенность. Доверие поможет остаться тебе не раздвоенным, а забота о верблюде поможет быть живым и жизнедеятельным.

Шел человек по дороге в большой город. Смотрит — стоит фургон.

— Не подвезешь ли меня? — спросил он кучера.

— Почему бы и нет, садись, — ответил тот.

Забрался человек в фургон, и кучер погнал лошадей. Только отъехали, как заметил кучер на поле стог пшеницы. Решил он стащить охапку-другую, но, опасаясь, что кто-нибудь увидит, сказал своему пассажиру:

— Пойду наберу немного сена, а ты гляди по сторонам: если кого увидишь — подай мне знак

Выслушал его человек и ничего не сказал. Побежал к стогу, схватил большую охапку сена и бегом назад. А человек ему знак подает.- мол, кто-то увидел. Кучер в испуге бросил сено, вскочил на козлы и давай лошадей нахлестывать. Отъехав от поля, оглянулся он — вокруг ни души.

— Ты обманул меня, — напустился он на человека. — Кто видел, что я взял сено?

— Бог видел, — ответил человек, указывая на небо. — Он все видит, ничто не укроется от Него.

Геспер — звезда ночная, Люцифер — утренняя, которая на заре восходит. Эти две звезды собрали вокруг себя остальные звезды и все вместе пришли к Создателю с такими словами:

— Господи, Ты — благой Создатель, Ты даровал нам свет прекрасный и хорошо разместил нас; лишь тем ущемлены мы, что блеск и красота наша не всегда видны. Поэтому благоговейно просим Тебя, Ты должен затемнить солнце, лишить его света, чтобы нас можно было и днем увидеть.

Создатель им на то ответил:

— Нельзя этого сделать, ибо солнце — художник дня, распределитель времени, начало всего живого, и без него ничто расти не может, а потому просьбам вашим Я не внимаю.

Стали звезды снова просить Создателя, говоря Ему:

— О Творец всех созданий, выслушай нас хоть немного! Высуши и прогони облака в небе, которые мешают нашему свету, ибо из-за облаков мы часто бываем совершенно невидимы.

Создатель же говорит на это:

— Замолчите и не просите, чего не следует, ибо и у Катона написано: «Должного только проси иль того, что кажется должным. Ибо облака влагою своею напояют землю, а ежели дождя нет, то земля худо помогает росту трав и плодов».

И с такими словами Создатель прогнал звезды, добавив:

— Кто просит неположенного и непохвального, те да будут изгнаны.

Если кто-либо хочет быть услышанным, он должен просить должного и достойного, что сообразно с разумом и волей Господней. Когда человек просит у Господа то, что Он одобряет и позволяет, Бог исполнит просьбу его.

С другой стороны, многие из просящих оказываются не услышаны, ибо для них Бог уготовал лучшее, нежели то, о чем они просят. Часто Господь не слышит многих по воле Своей, дабы выслушать их во спасение.

Дыня или коренья?

Рассказывают, что Абу Сайд провел семь лет в пустыне, претерпевая изнурительные тяготы аскезы. Пищей ему служили стебли и коренья колючих кустарников, а питьем — собранные капли росы. Когда же он достиг просветления, то оставил подобные практики.

Однажды в городе Мешхеде он отдыхал, откинувшись на подушки. Ученик отрезал ломтики дыни, макал их в сахарную пудру и подавал ему. Некто, наслышанный о суровой аскезе мастера и не веривший в это, спросил его:

— О наставник, что же предпочтительнее: сахарная дыня или коренья, которыми вы питались в пустыне?

— Всею свое время, — ответил наш мастер. — Если, питаясь кореньями, ты находишься в присутствии Бога, то коренья становятся слаще, чем дыня. Если же пребываешь вне Бога, то и дыня в сахаре окажется горше корешков!

Слова ничего не значат

Моисей, странствуя по пустыне, услышал, как один пастух молился Богу.

— О, Господи, — говорил пастух, — как бы мне встретиться с Тобой и сделаться Твоим рабом! С какой радостью я обувал бы Тебя, мыл бы Твои ноги и целовал бы их, расчесывал бы Твои волосы, стирал бы Твою одежду, убирал бы Твое жилище и приносил бы Тебе молока от моего стада!

Услыхал такие слова Моисей, рассердился на пастуха и сказал:

— Ты богохульник. У Бога нет тела. Ему не нужно ни одежды, ни жилища, ни прислуги. Ты дурно говоришь.

И пастух опечалился. Не мог он представить себе Бога без тела и без телесных нужд, и не мог он молиться и служить Богу, и пришел в отчаяние.

Тогда Бог сказал Моисею:

— Зачем ты отогнал от Меня верного раба Моего? У всякого человека свои мысли и свои речи. Что для одного нехорошо, то для другого хорошо. Что для тебя — яд, то для другого — мед сладкий. Слова ничего не значат. Я вижу сердце того, кто ко Мне обращается.

На что похож Бог?

У одного человека было двое сыновей. Чтобы дать им познание Бога, он послал их к наставнику. Через несколько лет они возвратились домой и приветствовали отца.

Отец поспешил узнать, чему они научились и спросил старшего сына:

— Мой дорогой сын, ты изучал все писания и философские системы, скажи мне, на что похож Бог?

Старший сын попытался описать Абсолют, Брахмана, приводя различные места из Вед. Отец молча выслушал его. Обратившись затем к младшему сыну, он задал ему тот же самый вопрос.

Младший сын не стал отвечать словами, он оставался недвижим и в молчании стремился войти в общение с Богом. Тогда отец воскликнул:

— Мое дорогое дитя, ты приблизился к постижению Брахмана. Твое молчание — это лучший ответ, чем повторение сотен стихов из Вед, потому что Бог неопишем словами.

Ближайший путь к богу

Ученик как-то сказал своему учителю:

— Милый мой учитель, я не могу больше выносить, чтобы что-нибудь отвлекало меня. Как найти мне ближайший путь к Богу?

Учитель ответил:

— Где путь труднее, там ты и иди; бери то, что бросает мир; и что делает мир, ты не делай. Иди противно миру во всех вещах, и тогда ты придешь к Нему ближайшим путем!

Ощутил ли ты Бога?

Жил когда-то сиддха, человек, обладающий сверхъестественными способностями. Он очень гордился своей магической силой. Однажды к нему под видом святого пришел Господь и сказал: — Уважаемый господин, я слышал, что ты обладаешь удивительными способностями.

Сиддха принял его ласково и предложил ему сесть. В это время мимо проходил слон. Святой спросил:

— Господин, если бы ты пожелал, мог бы ты убить этого слона?

Сиддха ответил:

— Да, это возможно.

И взяв горсть пыли, он произнес мантру и бросил пыль в слона. Животное заревело, упало на землю в агонии и испустило дух.

Видя это, святой воскликнул:

— Какой удивительной силой ты обладаешь! Ты убил такое громадное животное в один момент! Ты также должен обладать силой вернуть его к жизни.

Сиддха ответил:

— Да, это тоже возможно.

Он снова взял горсть пыли, сказал мантру и бросил в слона, и слон ожил. Святой был поражен при виде этого и снова воскликнул:

— Удивительны твои силы! Но позволь мне задать тебе один вопрос. Ты убил слона и вернул ему жизнь. Что ты этим выиграл? Ощутил ли ты Бога?

Сказав это, святой исчез.

Единственно верный ритм

Однажды один учитель был в большом городе и, когда вернулся, сказал:

— О, я переполнен радостью, я переполнен радостью! Это было так возвышенно, в присутствии Возлюбленного!

Тогда его ученик подумал: «Там присутствовали возлюбленный и восторг; как это прекрасно, должно быть! Я должен пойти и попробовать их найти».

Он прошел через весь город, вернулся и сказал:

— Ужасно! Как ужасен мир! Все как будто готовы перегрызть друг другу горло — вот что я видел. Я не чувствую ничего, кроме подавленности, как будто все мое существо разрывается на куски.

— Да, — сказал учитель, — ты прав.

— Но объясни мне, — сказал ученик, — почему ты так восторгался, после того как вернулся, а я разрываюсь на части? Я не могу этого вынести, это ужасно.

— Ты шел не в том ритме, — сказал учитель, — в котором шел через город я.

Когда Господь улыбается

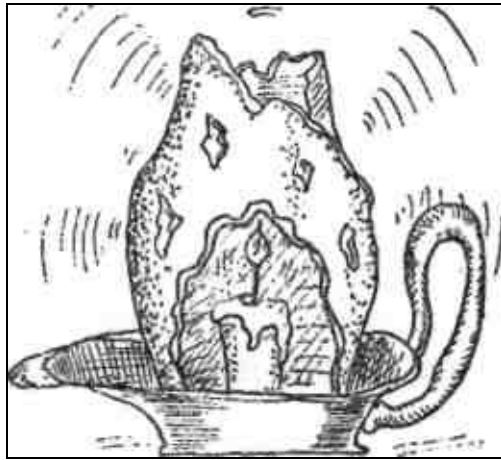
Есть два случая, когда Господь не может не улыбнуться.

Когда человек тяжело болен и близок к смерти, а врач говорит матери больного: «Не бойтесь, я спасу его». Этот врач забывает, что в основе всякого события жизни или смерти лежит воля Господа. И, слыша его слова, Господь улыбается, думая: «Каким глупым должен быть этот человек, который хвастается, что спасет жизнь своего пациента, умирающего по Моей воле».

И еще Господь улыбается, когда два брата делят свое имение. Они измеряют землю и говорят: «Эта часть — моя, а та часть — твоя». И Господь улыбается, думая: «Вся Вселенная принадлежит Мне, но эти глупые братья говорят: „Эта часть — моя, а эта — твоя"».

ОГОНЬ ОТ СВЕТИЛЬНИКА.

О Чистоте и святости

Забывчивые островитяне

Однажды корабль попал в шторм и разбился о скалы необитаемого острова. Те, кто спаслись, начали новую жизнь, так как при кораблекрушении у всех нарушилась память, проявлением чего явилось также и то, что они забыли слова молитвы.

Через несколько лет на остров приплыли христианские миссионеры. Расспросив у обитателей острова об их жизни, они научили их молиться правильно. И когда миссионеры отплыли от этого острова, через некоторое время они заметили людей с острова, идущих за ними по воде. Оказалось, что те опять забыли слова молитвы и хотели заново их узнать.

Миссионеры, увидев, как местные жители идут по воде, ответили:

— Молитесь, как молились до нас. Так вы, наверное, ближе к Богу.

Огонь от светильника

В скиту был один трудолюбивый старец. Он утруждал себя телесно, но был рассеянным в своих помыслах. Однажды он пришел к авве Иоанну Коло-ву и спросил его о забывчивости. И услышал слово от него, и вернулся в свою келью, но забыл, что авва Иоанн сказал ему. Он пошел снова спросить его и услышал от него слово. Он вернулся в свою келью и снова забыл слово. И таким образом многократно уходя, терял слышанное по своей забывчивости. После этого, еще раз встретившись со старцем, сказал:

— Знаешь, авва, я опять забыл, что ты мне говорил. Но, чтобы не беспокоить тебя, я не приходил.

Авва Иоанн сказал ему:

— Пойди, зажги светильник.

И он зажег. И сказал ему еще авва:

— Принеси другие светильники и зажги от него. Он сделал так. И говорит авва Иоанн старцу:

— Неужели терпит что-нибудь светильник, когда от него зажигают другие светильники?

Тот ответил:

— Нет.

Авва на это сказал:

— Так и Иоанн. Хотя бы весь скит ходил ко мне, не воспрепятствовал бы мне в благодати Божией. Потому, когда хочешь, приходи, нисколько не рассуждая.

Обучение мудрости

Однажды некий греческий философ приказал одному из своих учеников в течение трех лет раздавать серебро тем, кто будет его поносить. По окончании испытания учитель сказал:

— Теперь ты можешь отправляться в Афины для обучения мудрости.

При входе в Афины ученик увидел сидевшего у городских ворот мудреца, поносившего всех проходящих мимо. Так же он поступил и с учеником. Тот разразился смехом.

— Почему ты смеешься, когда я тебя оскорбляю? — спросил мудрец.

— Потому что в течение трех лет я платил поносившим меня, ты же делаешь это даром.

— Войди в город, он принадлежит тебе, — ответил мудрец.

Молитвы по привычке

В доме одних богатых людей перестали молиться перед едой. Однажды к ним в гости пришел проповедник. Стол накрыли очень изысканно, достали самые лучшие фруктовые соки и подали очень вкусные блюда.

Семья села за стол. Все смотрели на проповедника и думали, что теперь он помолится перед едой. Но проповедник сказал:

— Отец семейства должен молиться за столом, ведь он первый молитвенник в семье.

Наступило неприятное молчание, потому что в этой семье никто не молился. Отец откашлялся и сказал:

— Знаете, дорогой проповедник, мы не молимся, потому что в молитве перед едой всегда повторяется одно и то же. Молитвы по привычке — это пустая болтовня. Эти вечные повторения каждый день, каждый год нисколько не помогают, поэтому мы больше не молимся.

Проповедник удивленно посмотрел на всех, но тут семилетняя девочка сказала:

— Папа, неужели мне не нужно больше каждое утро приходить к тебе и говорить «Доброе утро»?

Однажды авва Макарий застал в своей келий вора, который грузил его вещи на стоявшего у келий осла. Не подав вида, что он хозяин этих вещей, преподобный стал молча помогать увязывать поклажу. Отпустив его с миром, блаженный сказал:

— Мы ничего не внесли в этот мир, ясно, что ничего не можем и унести отсюда. Да будет благословен Господь во всем!

Авве Аммону нужно было переправиться через реку. Он нашел готовое к отплытию судно и сел около него. В это время подплыл другой корабль, идущий в то же место, и бывшие на нем люди стали звать его:

— Поплыли с нами, авва! Он же ответил:

— Я взойду только на общественное судно.

С собой авва прихватил связку пальмовых ветвей. Взойдя на корабль, он сел в углу и начал плести веревку, распуская затем ее вновь. Этим занятием он занимался до тех пор, пока общественное судно не отчалило и он не переправился на другой берег.

Братья, поклонившись ему, спросили:

— Для чего ты делал это? Старец ответил:

— Чтобы не ходить озабоченным спешкой.

Два старца, живя вместе в одной келье, никогда ни о чем не спорили. И вот однажды один говорит другому:

— Давай хотя бы раз поспорим, как другие. Собеседник ответил:

— Я не знаю, как начать. Первый сказал:

— Я положу этот кирпич между нами, а потом скажу: «Он мой». Тогда ты скажешь: «Нет, он принадлежит мне». Вот так и начинаются споры и ссоры.

Итак, они положили кирпич между собой. Один сказал:

— Это мое. Другой:

— Нет, я уверен, что это мое.

Первый ответил:

— Это не твой кирпич, а мой. Тогда другой воскликнул:

— Если он твой, возьми его!

Слепой дервиш сидел в тени храма. «Это великий мудрец», — говорили о нем люди. Один любопытный приблизился к нему и спросил:

— О, почтеннейший, прости за мой вопрос, но как ты ослеп?

— Я слеп от рождения, — ответил старец.

— Каким путем мудрости ты следуешь? — продолжал расспрашивать прохожий.

— Я астроном, — ответил мудрец. — Я наблюдаю за солнцем и звездами.

Немой вопрос застыл в глазах человека.

— Они здесь, — добавил старец, приложив руку к своей груди.

Безразличие к этому миру

Некий человек, считавший себя просвещенным, прослышал, что в таком-то городе живет мудрый суфий, который занят торговлей и ведет ее прибыльно. Человек немедленно написал суровое и обличительное письмо этому суфию, призывая его быть аскетичным и развивать в себе безразличие к вещам этого мира. Списки с письма распространились среди искателей истины, и назидание это оценивали весьма высоко.

Один юноша встретил того мудреца, которому и было адресовано письмо, и спросил его:

— Почтенный, что вы думаете об этом послании?

— Ничего.

— Как? Разве письмо не дошло до вас?

— Дошло. Письма-то я получаю, но не читаю их. Ведь письма принадлежат к вещам этого мира, а я к ним безразличен.

Один еврей пришел к Дов Беру из Межерича и стал жаловаться, что его донимают нечистые мысли и нехорошие фантазии, мешают думать о хороших и святых вещах. Тот сказал:

— Тебе нужно ехать к рабби Зееву из Житомира.

Надо сказать, что рабби Зеев держал корчму недалеко от города, в одной из деревушек. Когда еврей добрался туда, была уже ночь. И как гость не стучал, никто не открыл ему. Так он простоял под дверью до утра.

Утром корчму открыли. Еврей зашел туда и, следуя совету проповедника, попросил приюта на несколько дней. Все это время хозяин, рабби Зеев, ничего не говорил, ни о чем не спрашивал. Ни мудрых советов, ни суровых наставлений. Еврей же все время думал, зачем его послали сюда. И, не найдя ответа, он решил уехать домой. Стоя у порога, он сказал хозяину:

— Проповедник послал меня к вам, а зачем — я не знаю...

Рабби Зеев из Житомира ответил:

— Я скажу тебе, зачем. Чтобы ты понял, что когда человек — хозяин в своем доме, то незваные гости к нему не войдут...

Роскошь и простота

Однажды суфийского мастера Джунайда посетила группа искателей истины и увидела, что он сидит в окружении невообразимой роскоши. Эти люди оставили его и направились к дому крайне сурового и аскетичного святого человека, чье окружение было так просто, что у него не было ничего, кроме подстилки и кувшина с водой. Один из посетителей сказал:

— Простота вашего поведения и суровая обстановка гораздо больше по вкусу нам, нежели показные и кричащие излишества Джунайда, который, похоже, сошел с Пути Истины.

Аскет тяжело взглянул и ответил:

— Мои дорогие друзья, так легко обманувшиеся внешними знаками, преграждающими человеку путь на каждом шагу, — поймите это и перестаньте быть неудачниками! Великий Джунайд сейчас окружен роскошью, потому что он невосприимчив к роскоши, я же окружен простотой, потому что я невосприимчив к простоте.

Магомет и Али встретили однажды человека, который, считая Али своим обидчиком, начал ругать его. Али терпеливо и молча переносил это довольно долго, но потом не удержался и стал отвечать ругательствами на ругательства. Тогда Магомет отошел от них.

Когда Али подошел опять к Магомету, он сказал ему:

— Зачем ты оставил меня одного переносить ругательства этого дерзкого человека?

— Когда этот человек бранил тебя, а ты молчал, — сказал Магомет, — я видел вокруг тебя десять ангелов, и ангелы отвечали ему. Но когда ты начал отвечать ему бранью, ангелы оставили тебя — отошел и я.

Принимайте всех с радостью

Два инока пришли к авве Иосифу с просьбой объяснить им, лучше ли им с радостью принимать посещающих их братьев или не выражать этой радости. Авва вошел в свою келью. Там покрылся старым рубищем и прошелся перед иноками в таком одеянии, не говоря им ни слова.

Затем он снял свое рубище, надел хорошую одежду, которую употреблял в праздничные дни, и снова прошелся перед ними. Наконец он оделся в свою постоянную одежду и сел с ними. Монахи смотрели на него с удивлением, не понимая.

Мудрец сказал:

— Уразумели ли вы, что я сделал? Заметили ли вы, чтобы перемена в платье изменила что-нибудь и во мне? Стал ли я хуже, надев рубище? Стал ли лучше, надев лучшую одежду?

— Конечно, нет!

— Помните же, что все созданное, даже и люди, не должно ничего изменять своим появлением в нашем внутреннем мире. Принимайте с радостью и с невинностью, с христианской любовью братьев, которые посетят вас. А если никто не придет к вам, храните себя в сосредоточении духа.

Искатель истины

Один молодой «искатель истины» оказался у ворот суфийской школы. Он обратился к сторожу, седовласому старцу, сидящему неподалеку в тени деревьев.

— Я полагаю, — начал юный философ, — что лишь немногие из нас знают, сколько в этом мире настоящих искателей истины.

— О, я сижу здесь уже полвека, — сказал старик, — и кое-что могу рассказать тебе об этом.

— Действительно? — заинтересовался юноша. — И сколько же их?

— Их ровно на одного меньше, чем ты думаешь.

Три аскета

Путешествующий монах встретил на своем пути трех аскетов. Один из них сидел на большой муравьиной куче, истязая себя укусами муравьев. Другой был погружен в созерцание потока воды на берегу ручья. А третий просто плясал и пел песни под прекрасным цветущим деревом.

Узнав, что монах идет к гуру, аскеты попросили узнать, сколько жизней им еще пребывать в аскезе, чтобы получить освобождение. Монах пообещал исполнить их просьбу. Возвращаясь назад, он сказал:

— Тебе, сидящий на муравейнике, осталось так мучиться еще две жизни.

Поник головой аскет.

— А тебе, созерцающий, еще десять жизней созерцать воду, чтобы получить освобождение.

Тяжело вздохнул второй аскет.

— Тебе же, танцующий, столько жизней танцевать, сколько листьев на этом прекрасном дереве.

— Так это же совсем ничего! — вскинул руки аскет и запел еще радостнее.

В этот момент все листья осыпались с дерева, и он получил освобождение.

Одна молитва за всю жизнь

В Бенгалии жил один очень ученый человек Звали его Бхатгоджи. Он был известен тем, что никогда не ходил в храм. Он уже состарился, ему перевалило за шестьдесят, когда его девяностолетний отец сказал:

— Ну, это уж слишком! Я ходил в храм и молился каждый день! И я ничего не говорил тебе, думая, что сам придешь к пониманию себя! Но теперь тебе уже шестьдесят! Пора бы пойти и подготовиться к миру иному! Так когда ты пойдешь в храм молиться и возносить хвалу Всевышнему?

Бхатгоджи сказал в ответ:

— Я столько раз видел тебя идущим в храм и столько раз видел тебя возвращающимся оттуда таким же, как и прежде! И вот я усомнился: в том ли вопрос, сколько лет и сколько раз ты молишься? Кажется, весь вопрос в том, как ты молишься, вопрос лишь в качестве.

Я долго наблюдаю за тобой и не могу понять — что же, молитва не действует? Нет, что-то здесь не так! Завтра мой день рождения. Я пойду в храм и сделаю все, что будет в моих силах. Я постараюсь вложить в молитву всего себя, всю свою душу. Я помолюсь только однажды — но я ничего не оставлю внутри. Я постараюсь полностью войти в это — но только однажды. Уж если что-то должно произойти, оно произойдет. Если же ничего, то на этом я закончу. И зачем тогда идти опять, раз в этом не будет никакой пользы? Тогда это просто бессмысленно!

Отец его рассмеялся и сказал:

— Господи, ну и дурак! А еще слывет за ученейшего человека! Да молиться нужно целые жизни подряд, чтобы что-то произошло! Ну да Бог с тобой, да просветит Он мозги твои! Давай, давай! Посмотрим, что у тебя получится!

Бхатгоджи пошел в храм и больше не вернулся. Сотворив свою единственную молитву перед божеством храма, он умер. Он действительно целиком вошел в это — и от него не осталось ничего.

Комочек снега лежал на верхушке скалы, находящейся на крайней высоте высочайшей горы. Стал он размышлять и говорить себе так

— Вот, не надлежит ли считать меня зазнавшимся и гордецом из-за того, что я, малый ком снега, нахожусь на столь высоком месте, и допустимо ли, что такое великое множество снега, какое отсюда видно мне, лежит ниже меня? Поистине, ничтожная моя толика не заслуживает этой высоты, о чем хорошим назиданием служит мне то, что сделало вчера солнце с моими сверстниками, которые были им так быстро растоплены. А произошло это потому, что заняли они более высокое место, нежели им приличествовало. Я же хочу спастись от гнева солнца и принизить себя и найти место, соответствующее бедной моей значительности.

И вот ринулся он вниз и стал спускаться, катясь с высоких откосов поверх другого снега; но чем ниже искал он себе место, тем больше росла его величина — в такой степени, что, когда кончил он свой бег, на холме лежала едва ли меньшая масса его, нежели сам холм, который держал его; и был он последним, которого в то лето растопило солнце.

Сказано для тех, кто смирен: те и вознесены будут.

Однажды поздним вечером в одном из домов, стоящих на окраине города, вспыхнул пожар. Вся семья — отец, мать и дети, потрясенные происходящим, — выбежали на улицу и смотрели на разгорающийся огонь. И вдруг они обнаружили, что среди них нет самого младшего члена семьи — пятилетнего сынишки. Скорее всего, он, испугавшись пламени и дыма, вместо того, чтобы спуститься вниз, взобрался по лестнице на самый верх.

Нельзя было уже и мечтать найти его. Неожиданно открылось окно, и в нем появилось искаженное страхом лицо ребенка. Отец в отчаянии закричал:

— Прыгай!

Малыш, видя перед собой только клубы дыма и языки пламени, крикнул:

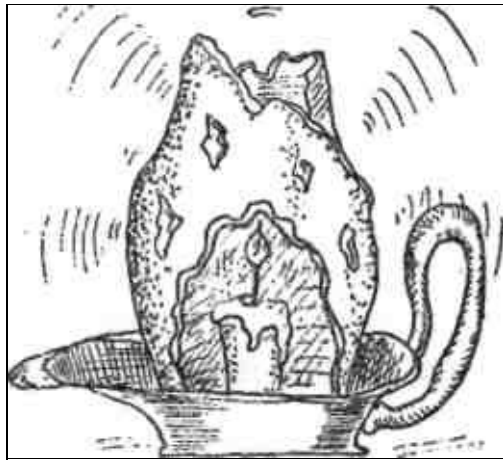
— Папа, я тебя не вижу!

— Зато я тебя вижу, не бойся, прыгай сейчас же! Мальчик, набравшись мужества, прыгнул

и оказался прямо в объятиях отца.

СУХИЕ ЛИСТЬЯ.

О смысле Жизни и смерти

История человеческой жизни

Некогда в Китае жил один император. Он был молод и любознателен, считал себя очень ученым человеком, да, пожалуй, и был таким. За всю свою недлинную жизнь он успел перечитать множество книг и изучить множество наук, но ему все казалось мало и хотелось узнать еще больше.

Часами молодой император бродил по дворцовой библиотеке, разглядывая бесконечные ряды книг и сознавая, что за всю свою жизнь он не сможет их все прочитать.

Как-то раз он позвал придворного мудреца и дал ему задание изложить в манускриптах всю историю человечества. Долго трудился мудрец. Прошли годы и десятилетия и вот наконец, слуги внесли в библиотеку пятьсот томов, в которых содержалась вся история человечества. И хотя император был уже не молод, тяга к знаниям не покинула его. Но и в этот раз он понял, что не может тратить оставшиеся годы на прочтение этих пятисот томов. Тогда император попросил историка сократить повествование, оставив только самое важное.

...Проходили годы, мудрец трудился не покладая рук, и наконец слуги принесли императору пятьдесят томов уже сокращенной истории человечества. К этому времени император стал уже совсем пожилым человеком, и опять он понял, что ему не успеть прочитать даже эти пятьдесят томов.

И снова он попросил мудреца сократить содержание книг, оставив только самое главное.

И мудрец продолжил свои труды. Спустя некоторое время он сумел свести всю историю в единственную книгу. Ее торжественно внесли императору, но тот даже не смог сам раскрыть ее — настолько он одряхлел.

Находясь уже на смертном ложе, он попросил историка, не откладывая ни единой минуты, выразить все еще короче. Мудрец написал на обрывке всего лишь одну фразу: «Человек рождается, страдает и умирает»...

Притча о кресте

Решил как-то один человек, что у него слишком тяжелая судьба. И обратился он к Господу с такой просьбой:

— Спаситель, мой крест слишком тяжел и я не могу его нести. У всех людей, которых я знаю, кресты гораздо легче. Не мог бы ты заменить мой крест на более легкий?

И сказал Бог:

— Хорошо, я приглашаю тебя в мое хранилище крестов — выбери себе тот, который тебе самому понравится.

Пришел человек в хранилище и стал подбирать себе крест: он примерял на себя все кресты, и все ему казались слишком тяжелыми. Перемеряя все кресты, заметил он у самого выхода крест, который показался ему легче других, и сказал Господу:

— Позволь мне взять этот. И Бог сказал:

— Так ведь это твой собственный крест, который ты оставил в дверях, чтобы примерить остальные!

Беседа двух мудрецов

Однажды Конфуций захотел повидаться с Лао-цзы, он отправился к нему, предвкушая глубокомысленный разговор о высших ценностях. Конфуций был намного старше Лао-цзы и, разумеется, рассчитывал, что тот будет вести себя по отношению к нему с должным почтением.

И вот Конфуций вошел в комнату, где в молчании пребывал Лао-цзы. Но тот даже не шелохнулся, не встал навстречу знаменитому мудрецу и, вообще, казалось бы, не обратил на него особого внимания. Лао-цзы даже не предложил Конфуцию сесть!

Разумеется, высокий гость был весьма раздосадован таким приемом. С негодованием он спросил:

— Вы что, не признаете правил хорошего тона? Лао-цзы ответил:

— Если вам хочется сесть, садитесь, если вам хочется стоять — стойте. Я не вправе указывать

вам на то, что делать. Я не вмешиваюсь в чужую жизнь. Вы свободный человек, но и я — свободный человек.

Конфуций был потрясен. Он пытался завести разговор о «высоком» в человеке, но Лао-цзы лишь рассмеялся и сказал:

— Я никогда не видел что-либо «высшее» или «низшее». Человек есть человек, точно так же как деревья есть деревья. Все участвуют в одном и том же существовании. Нет никого, кто был бы выше или ниже. Все это бессмыслица!

Тогда Конфуций спросил:

— Что происходит с человеком после смерти? Лао-цзы ответил:

— Вы живете, но можете ли вы сказать, что такое жизнь?

Конфуций смутился. Лао-цзы сказал:

— Вы не знаете этой жизни и вместо того, чтобы познавать ее, вы беспокоитесь о той, запредельной.

Крест бедности

Однажды бедному человеку, который всем жаловался на свой крест, на свою бедность, представилось во сне, будто он находится в большой комнате, которая вся уставлена разной величины крестами, и все эти кресты находятся под покрывалами.

Тайный голос говорил бедняку: «Ты жалуешься на свой крест, на свою бедность: выбирай же себе любой другой крест».

И бедняк начал выбирать. Взялся за первый крест, этого не поднял; другой хотя и приподнял, но и он не по силам, — очень тяжел; третий крест и нетяжелым показался ему, но углами своими больно резал плечи.

Так он перебрал все кресты, но ни одного не нашел по своим силам. Оставался в углу еще один крест, которого бедняк не испытывал, потому что этот крест казался ему больше и тяжелее других. Приподняв этот крест, бедняк радостно закричал:

— Вот этот крест я возьму на себя: он хотя и велик, но легче других! Сняли покрывало с этого креста, и на нем была надпись: «бедность».

Мудрый старик

Старик вез на своих санях женщину с маленьким ребенком. Начиналось ясное и очень холодное утро, дорога была засыпана снегом, и сани продвигались медленнее, чем обычно.

Вскоре старик почувствовал, что начинает замерзать. Он посмотрел на своих пассажиров и увидел, что им тоже очень холодно, особенно женщине. Она уже начинала терять сознание, и старик обеспокоился за ее жизнь. Он забрал у женщины ребенка, вытолкнул ее из саней и уехал прочь.

Какое-то время женщина просто стояла и в ужасе глядела вслед саням, уносящим прочь ее ребенка и надежду на спасение. Затем она пустилась бежать по дороге, на бегу она кричала и проклинала жестокого старика.

Когда старик понял, что с ней все в порядке, он остановил лошадь, посадил женщину в сани и сказал ей:

— Теперь все будет хорошо. Я должен был сделать это, иначе бы ты погибла.

Крестьянин со своим сыном обрабатывали поле пшеницы. Неожиданно юношу ужалила змея, и он умер. Но отец не обратил никакого внимания на смерть сына и продолжал работать.

Мимо проходил путник, он очень удивился реакции старика и спросил его:

— Кто этот юноша?

— Мой сын, — ответил крестьянин.

— Что же ты не оплакиваешь его?

— Человек, рождаясь, уже делает первый шаг к смерти. Скорбь и слезы не помогут умершим, — ответил отец.

И никто из семьи умершего мальчика не оплакивал его. Мать сказала:

— Жизнь подобна гостинице: сегодня пришел в нее человек, завтра уйдет оттуда.

Брат добавил:

— Люди подобны бревнам плота, плывущего по морю: пришла буря, разбила плот, разогнала по морю бревна, и им уже никогда не встретиться; люди сходятся на мгновение, расстаются же — навсегда.

Маленькая сестра продолжила:

— Две птички летали вместе целый день и целый вечер. Сев отдохнуть на одну и ту же ветку, утром они вспорхнули: может быть, они встретятся, а может быть — и нет.

Единственный крест

Жил на свете один человек, и быш он очень одинок и несчастен. И взмолился он Богу:

— Господи, я очень одинок, мне так нужен друг! Прошу Тебя, пошли мне прекрасную женщину.

В ответ Бог спросил его:

— Почему же не крест просишь ты для себя? Человек рассердился:

— Крест?! Еще один? Разве не тащил я на себе крест одиночества и беды всю свою жизнь?

Не нужно мне больше никакого креста, я хочу только красивую женщину.

И дал Господь этому человеку прекрасную женщину. Прошло совсем немного времени, и тот стал еще несчастнее, чем был раньше: эта женщина принесла ему немало страдания и боли. И решил человек избавиться от нее, мечтая вернуть себе бывшее одиночество и спокойствие.

Снова взмолился он Богу:

— Господи, прошу Тебя, пошли мне острый меч. В ответ Бог засмеялся:

— Почему же не крест? Может быть, пора уже принять тебе свой крест?

Человек воскликнул:

— Но ведь эта женщина хуже любого креста! Прошу Тебя, дай мне меч!

И дал Господь человеку меч. Тот убил свою жену, его схватили и приговорили к распятию. И уже на кресте, молясь Богу, он повторял:

— Прости меня, Господи! Я не слушал Тебя, а ведь Ты спрашивал, не послать ли мне крест, с самого начала. Если бы я послушался, я избавился бы от всей этой ненужной суеты.

В старину жил один проповедник, учивший, как познать путь к бессмертию. Царь послал за ним, но посланец не спешил, и тот проповедник умер. Царь сильно разгневался и собрался было казнить посланца, когда любимый слуга подал царю совет:

— Люди более всего боятся смерти и более всего ценят жизнь. Если сам проповедник утратил жизнь, как же он мог сделать бессмертным царя?

И посланца пощадили.

Некий бедняк хотел научиться бессмертию и, услышав, что проповедник умер, стал бить себя в грудь от досады. Услышал об этом богач и принялся смеяться над ним:

— Сам не знаешь, чему собирался учиться. Ведь тот, у кого хотели научиться бессмертию, умер. Что же ты огорчаешься?

— Богач говорит неправду, — сказал Ху-цзы. — Бывает, что человек, обладающий средством, не способен его применить. Бывает также, что способный применить средство им не обладает.

Некий человек прекрасно умел считать. Перед смертью он передал свой секрет сыну в виде притчи. Сын запомнил, а применить эти знания не сумел. Он передал слова отца другому человеку, который у него об этом спросил. И тот человек применил секрет не хуже, чем это делал покойный. Вот так и с бессмертием! Разве умерший не мог рассказать о том, как познать путь к бессмертию?

Однажды один дервиш сел на корабль, чтобы отправиться в морское путешествие. Увидев его на борту корабля, другие пассажиры стали по очереди подходить к нему за напутствиями. Всем им он говорил одно и то же и, казалось, просто повторял одну из тех фраз, которые каждый дервиш время от времени делает объектом своего внимания. Он говорил: «Помни о смерти, пока не узнаешь, что такое смерть».

Почти никто из путешественников не обратил особого внимания на этот совет.

Вскоре разыгрался свирепый шторм. Матросы, а вместе с ними и все пассажиры упали на колени, молясь Богу о спасении. Они в ужасе стонали, считая себя погибшими, и в исступлении ожидали помощи свыше.

Все это время дервиш сидел спокойно, задумчиво перебирая четки и совсем не реагируя на происходящее вокруг. Наконец волны утихли, море и небо успокоились. Придя в себя, пассажиры вспомнили, насколько безмятежен был дервиш среди всеобщего ужаса.

— Разве вы не осознали во время шторма, что только хрупкие корабельные доски отделяют вас от смерти? — спросил один из них.

— О да, конечно, — ответил дервиш, — я знал, что на море может случиться все что угодно. Но еще на суше я часто размышлял о том, что в обычной жизни, среди самых повседневных событий, от смерти нас отделяет нечто, еще менее прочное.

Перейди через пропасть

Однажды по дороге шла толпа людей. Каждый нес на плече свой крест. Одному из них всю дорогу казалось, что его крест невыносимо тяжел. Этот человек решил перехитрить свою судьбу: скрывшись в лесу, он вооружился топором и отсек часть своего креста, значительно укоротив и облегчив его. После этого хитрец догнал своих спутников и как ни в чем не бывало пошел с ними дальше.

Вдруг перед идущими людьми разверзлась бездонная пропасть. Каждый из путников перебросил через эту пропасть свой крест и таким образом перебрался на другую сторону. И лишь самый хитрый из них не знал, что делать, и остался на этой стороне: его крест оказался слишком короток

В течение трех лет император приводил в порядок свой прекрасный сад: сажал деревья и цветы, обустроивал воздушные беседки, сады камней и пруды с золотыми рыбками. На открытие сада было приглашено множество знатных гостей, жаждущих полюбоваться его красотой.

Все были в восторге и расточали лишь комплименты. Но императора по-настоящему интересовало мнение лишь одного из гостей — человека, который считался непревзойденным знатоком этого вида искусства, мастером своего дела. Внимательно разглядывая сад, мастер сказал: — Я не вижу в твоём саду ни одного сухого листа. Разве может жизнь существовать без смерти? Из-за того, что здесь нет сухих листьев, сад кажется мертвым. Наверняка сегодня утром его подметали. Прикажи принести сюда немного сухих листьев.

По приказу императора в сад принесли немного опавшей листвы и разбросали ее под деревьями. Вскоре ветерок, залетевший в сад, принялся играть сухими листьями. По саду распространился их тихий шорох и тонкий аромат ранней осени. Сад на глазах оживал перед изумленными глазами гостей.

Тогда мастер сказал:

— Вот теперь я могу сказать, что твой сад прекрасен. Проблема заключалась в том, что он был слишком хорошо спланирован и выхолощен. Искусство же становится величайшим лишь тогда, когда оно не обнаруживает себя.

Просьба о помощи

Умер один крестьянин. Собираясь провожать его в последний путь на кладбище, родственники покойного обратились к соседу.

— Помоги нам отнести на кладбище нашего отца.

— Не могу, — ответил молодой человек, — я занят, у меня много дел.

Тогда лежащий в гробу покойник приподнял голову и сказал:

— И у меня оставалось много незавершенных дел, но пришла смерть. Мне пришлось оставить свои дела и уйти из этого мира. Помоги отнести меня на кладбище, тогда после твоей смерти чужие люди помогут твоей семье похоронить тебя.

Плакать и причитать — не понимать судьбы

У Чжуан-цзы умерла жена, и Хуэй-цзы пришел ее оплакивать. Чжуан-цзы сидел на корточках и распевал песни, ударяя в таз. Хуэй-цзы сказал:

— Не оплакивать покойную, которая прожила с тобой до старости и вырастила твоих детей, — это чересчур. Но распевать песни, ударяя в таз, — просто никуда не годится!

— Ты не прав, — ответил Чжуан-цзы. — Когда она умерла, мог ли я поначалу не опечалиться? Скорбя, я стал думать о том, чем она была в начале, когда еще не родилась. И не только не родилась, но еще не была телом. И не только не была телом, но не была даже дыханием. Я понял, что она была рассеяна в пустоте безбрежного хаоса. Хаос превратился — и она стала дыханием. Дыхание превратилось — и она стала телом. Тело превратилось — и она родилась. Теперь настало новое превращение — и она умерла.

Все это меняло друг друга, как чередуются четыре времени года. Человек же схоронен в бездне превращений, словно в покоях огромного дома. Плакать и причитать над ним — значит не понимать судьбы. Вот почему я перестал плакать.

Тот, кто достоин Рая

Некий богослов после смерти оказался у райских врат. Ангел при входе встретил его, задал несколько вопросов о его жизни на земле и сказал:

— Ты достоин рая. Входи же.

Но богослов попытался возразить ему:

— Пойдите, я не терплю, когда мне навязывают решения. Вы говорите, это — рай. А доказательства у вас есть? А вдруг это ловушка для заблудших душ или средоточие грез или фантазий?

Ангел достал рог и протрубил. Из ворот вышли дюжие стражники в сверкающих солнцем доспехах.

— Хватайте этого и влеките вовнутрь, — сказал ангел. — Все в порядке. Он — свой.

Невыносимая легкость бытия

Умирал один великий персидский царь. Был он уже глубоким столетним стариком, но когда за ним пришла Смерть, царь ей сказал:

— Не могла бы ты немного повременить? Я еще не пожил по-настоящему, я был занят делами царства и совсем не готовился к необходимости покинуть это тело, имей ко мне сострадание, а если ты не можешь уйти с пустыми руками, заведи одного из моих сыновей?

Смерть ответила:

— Я не против, но для начала спроси об этом у своих детей.

У царя была целая сотня детей. Он спросил у них о том, не согласился бы кто-нибудь отправиться в царство Смерти вместо него. Старшие дети тут же отказались, согласился лишь один из них, самый юный и любящий из всех.

Мальчик подошел к отцу и сказал:

— Я согласен.

Даже Смерть исполнилась к нему сострадания: если столетний старик еще не пожил, то что же говорить о шестнадцатилетнем мальчике?

Смерть сказала:

— Ты ничего не знаешь, ты — невинный мальчик. С другой стороны, все твои братья молчат. Некоторым из них по семьдесят — семьдесят пять лет. Они стары, их смерть скоро придет за ними, это вопрос очень короткого времени. Почему же вызвался именно ты?

Юноша ответил:

— Если мой отец не наслаждался жизнью за сто лет, как я могу надеяться на это? Все это бесполезно! Для меня достаточно понимать, что если мой отец не смог нажиться на свете за сто лет, то и я не наживусь, даже если проживу сто лет. Должен быть какой-то иной способ жить. С помощью жизни, похоже, нельзя нажиться, так что я попробую достигнуть этого с помощью смерти. Так позволь же мне уйти с тобой.

Смерть забрала мальчика с собой, давая возможность царю прожить еще одну сотню лет. Затем Смерть пришла вновь. Царь был несказанно удивлен:

— Почему так быстро? Я думал, что сто лет — это так долго, нет нужды волноваться. Я еще не пожил; я пытался, я планировал, теперь все готово, и я начал жить, а ты пришла снова!

Так происходило десять раз: каждый раз один из сыновей жертвовал своей жизнью, и отец продолжал жить. Когда царю исполнилась тысяча лет, Смерть снова пришла и спросила его.

— Ну, что ты думаешь теперь? Я снова должна забрать одного сына?

Царь ответил:

— Нет, теперь я знаю, что даже тысячи лет мало для того, чтобы нажиться. Это не вопрос времени, все дело в моем разуме. Я снова и снова включаюсь в одну и ту же суету, я стал привязанным к пустой трате бытия и сущности. Теперь я готов уйти.

Дерево и плоды его

Большому дереву подобен подлунный мир, а люди схожи с его плодами. И, пока они созревают на ветвях, наливаясь соком, они не упадут, ибо крепко прикреплены к дереву, являясь неотъемлемой его частью. Но вот созрели плоды и теперь едва удерживаются на ветках, опустившихся к земле под их тяжестью. И конечно, найдется тот, кто поможет дереву: плоды будут сорваны, и его ветви снова поднимутся к небу. Или плоды эти сами упадут на землю.

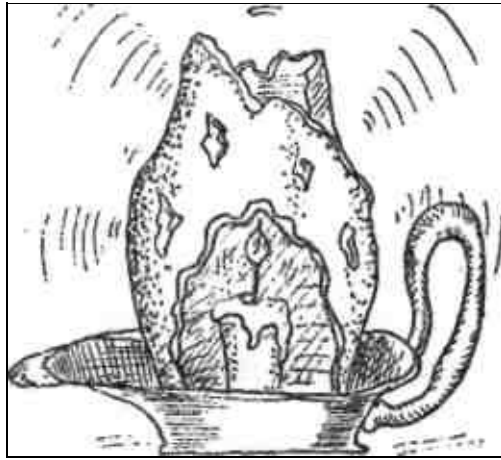
Так и зрелый возраст человека оказывается концом его жизни, но с годами зреет в нем и готовность к смерти.

Один богач спросил у приятеля:

— Почему меня упрекают в жадности, когда известно, что я распорядился передать после моей смерти все, что я имею, на благотворительные цели?

— В ответ, — сказал друг, — я позволю себе рассказать о том, как свинья жаловалась корове, что к ней плохо относятся: «Люди всегда говорят о твоей доброте и глазах с поволокой. Конечно, ты даешь им молоко и масло, но ведь я даю людям гораздо больше: колбасы, окорока и отбивные, кости, кожу и щетину! И все равно никто меня не любит. Отчего так?»

Корова немного подумала и ответила: «Может быть, потому, что я все даю еще при своей жизни?»

Три бабочки, подлетев к горящей свече, принялись рассуждать о природе огня. Одна, подлетев к пламени, вернулась и сказала:

— Огонь светит!

Другая подлетела поближе и опалила крыло. Прилетев обратно, она сказала:

— Он жжется!

Третья, подлетев совсем близко, исчезла в огне и не вернулась. Она узнала то, что хотела узнать, но уже не смогла поведать об этом оставшимся.

Получивший знание лишается возможности говорить о нем, поэтому знающий молчит, а говорящий не знает.

Находясь на смертном одре, учитель дзен позвал к себе ближайшего ученика и достал из-под подушки книгу. Каждому было интересно, что это за книга, поскольку он никому и никогда не позволял заглядывать в нее. Иногда ученики по ночам подглядывали в замочную скважину, как он ее читал. Учитель никогда не оставлял свою комнату незакрытой и никому не позволял входить в нее без него. Так что никто не видел, что содержится в этой книге. И вот он позвал своего ближайшего ученика и сказал:

— Храни эту книгу. В этой книге есть все, чем } я учил. Береги ее так, как, ты видел, хранил ее я. Эту книгу дал мне мой учитель. Теперь я передаю ее тебе. Эта книга — наследие.

Ученик взял книгу и бросил ее в огонь. Все остальные не могли поверить этому. Они были поражены. Но учитель положил руку на голову ученика и благословил его. Он сказал-

— Ты понял. Если бы ты сохранил книгу, ты вовсе не был бы моим учеником. На самом деле в этой книге ничего не было. Она была пуста. Ты выбросил ее — хорошо. Ты понял мое учение никто не должен следовать ни за кем. Каждый должен идти вглубь своей собственной души.

Как-то раз, гуляя по лесу, Лао-цзы увидел огромное прекрасное дерево. Уже издали выделялось оно среди всех прочих деревьев. Под его роскошной кроной могла бы найти укрытие целая тысяча колесниц.

— Что за дерево?! — воскликнул Лао-цзы. — Пс всему видно, оно не такое, как другие.

Посмотрел он вверх и увидел, что ветви дерева такие кривые, что из них нельзя сделать ни столбов, ни мачт для корабля. Взглянул вниз на его могучий корень и увидел, что он так извилист, что из него не выдолбить даже гроб. Его листья и плоды таковы на вкус, что рот сводит от горечи. Вдохнешь запах, источаемый его цветами, — и три дня ходишь одурманенный.

И сказал Лао-цзы своим ученикам:

— Вот ни на что не годное дерево, потому-то оно и выросло таким огромным. Теперь я понимаю, почему самые светлые люди в мире сделаны из материала, в котором никто не нуждается!

Учитесь у этого дерева, станьте столь же бесполезны, как оно. Тогда никто вас не срубит.

Великое открытие

К одному хасидскому мастеру пришел человек и спросил:

— Что мне следует делать, чтобы стать мудрым? Учитель ответил:

— Выйди и постой там.

А на улице шел дождь. Человек удивился и подумал: «Как это может помочь мне? Но кто знает, все может быть...»

Он вышел из дома и встал там, а дождь все лил и лил. Вскоре человек промок до последней нитки. Через десять минут он вернулся и сказал учителю:

— Ну вот, я и постоял там, как ты сказал. Что теперь?

Учитель спросил его:

— Что случилось? Когда ты там стоял, сделал ли ты какое-нибудь открытие?

Человек ответил:

— Открытие? Я просто думал, что выгляжу, как дурак!

Мастер сказал:

— Это великое открытие! Это начало мудрости! Теперь ты можешь начинать. Ты на правильной дороге. Если ты знаешь, что ты дурак, то изменение уже началось.

Путь на вершину

Некие путники достигли подножия высокой горы, на самой вершине которой, по слухам, были скрыты неисчислимые сокровища. Вскоре они увидели, что на вершину ведет множество путей.

Путникам хотелось попасть на вершину как можно скорее, и они заспорили — какой путь лучше и удобнее. Не придя к согласию, путники отправились вокруг горы, чтобы порасспросить местных жителей. В каждом селении они получали один ответ — только путь, берущий начало отсюда, ведет на вершину, а все остальные пути не доходят туда. Путники запутались окончательно.

Несколько наиболее отважных или самых отчаянных отправились вверх одной тропкой и добрались до первого горного плато. Оттуда они слышали, как кто-то позвал их с самой вершины горы. Расстояние было большим, звук голоса еле долетал, но все же путники разобрали:

— Не сомневайтесь, все пути ведут на вершину.. Переполненные радостью, принесли они эту новость ждавшим их внизу. Путники все вместе вновь обошли вокруг горы и рассказали жителям окрестных селений о том, что все пути ведут на вершину. Где-то люди верили им, где-то поднимали крик или вступали в спор. Видно из-за порывистого ветра на плато посланцы не разобрали всего, что прокричал им голос сверху:

— Не сомневайтесь, все пути ведут на вершину. Поднимайтесь сюда по одному из них.

Слепому, загостившемуся до вечера у своего друга, предложили фонарь, чтобы тот шел с ним домой.

— Мне фонарь не нужен, — сказал слепой, — свет и темнота для меня равны.

— Я знаю, что тебе не нужен фонарь, чтобы различать дорогу, — ответил ему друг. — Но если ты пойдешь без фонаря, то кто-то другой может на тебя налететь в темноте. Так что возьми его.

Слепой отправился в путь с фонарем, но едва прошел немного, как кто-то налетел прямо на него.

— Смотри, куда идешь! — крикнул незнакомцу слепой, — фонаря не видишь?

— Как я могу его видеть, если он у тебя не горит, — ответил тот.

Птица на мачте

Однажды птица села на мачту корабля, когда суда выходило в море. Через некоторое время она заметила, что вокруг нее нет деревьев и даже не видна земля. Она полетела к северу, чтобы найти землю, но ничего не нашла и вернулась на мачту, отдохнула немного и полетела к югу.

Ничего не найдя, она опять, усталая и измученная, вернулась назад. Так она летала по всем направлениям, но, ничего не найдя, кроме воды наконец осталась на мачте и стала довольна своим положением.

Оболочка и содержимое

Один хасидский мастер хранил у себя некую таинственную книгу. Он не разрешал никому заглядывать в нее. Когда никого не было рядом, он закрывал окна и двери, и люди думали: «Теперь он читает». А когда кто-то был, он откладывал книгу в сторону. И запрещал даже прикасаться к ней.

Конечно же, все были заинтригованы. Когда учитель умер, его ученики, забыв о своей скорби, бросились к книге, думая, что она содержит не что-то очень значительное. Как же они были разочарованы, когда увидели, что лишь одна страница в книге была исписана, остальные оказались совершенно пустыми.

На этой странице было лишь одно предложение, которое гласило: «Когда вы можете сделать различие между оболочкой и содержимым — вы становитесь мудрым».

Один человек пришел к великому художнику и сказал:

— Я хочу научиться рисовать бамбук. Что мне нужно делать?

Учитель ответил:

— Сначала походи в джунгли и живи три года среди бамбука. Когда ты начнешь чувствовать, что ты стал бамбуком, возвращайся.

Человек ушел и не вернулся. Прошло три года. Учитель ждал, ждал, а потом был вынужден отправиться на поиски этого человека и посмотреть, что случилось.

Когда художник пришел в джунгли, он увидел, что тот человек стоит в бамбуковой роще. Дул ветер, бамбук раскачивался и танцевал, вместе с ним раскачивался и танцевал человек.

Учитель потряс его. Он сказал:

— Что ты делаешь? Когда ты собираешься рисовать?

Тот ответил:

— Забудь об этом. Оставь меня в покое! Не мешай мне.

Учителю пришлось силой тащить его домой. Он сказал:

— Теперь ты готов рисовать бамбук, потому что теперь ты знаешь изнутри, что такое бамбук.

Услышать Бога

Пришел как-то к своему учителю ученик и спросил его:

— Как я могу достигнуть сверхчувственной жизни так, чтобы видеть Бога, и слышать, и говорить с Ним?

Учитель ответил:

— Когда ты будешь в состоянии хотя бы на минуту заставить себя войти туда, где не живет ни одно живое существо, ты услышишь Бога.

— Близко это или далеко? — спросил ученик.

— Это — в тебе, и если ты можешь на время остановить мысли и желания, ты услышишь невыразимые слова Бога, — сказал учитель.

— Как я могу услышать речь Бога, когда я не буду ни думать, ни говорить?

— Когда ты не будешь ни думать от себя самого, ни желать от себя самого; когда твой ум и воля станут спокойными и пассивно отдадутся восприятию выражений Вечного Слова и Духа; и когда твоя душа расправит крылья и поднимется над тем, что временно; и когда ты отвлеченным мышлением запрешь на замок воображение и внешние чувства, — тогда Вечный Слух, Зрение, Речь откроются в тебе, и Бог услышит и увидит через тебя, потому что ты будешь органом Его Духа, и Бог будет говорить в тебе и будет шептать твоему Духу, и твой Дух услышит Его голос.

Поэтому блажен ты, если можешь удержаться от самодумания и саможелания и можешь остановить колесо твоего воображения и чувств, так как на самом деле нет ничего, кроме твоего собственного слуха и желания, которые препятствуют тебе и не дают видеть и слышать Бога.

Случилось так, что Джунайд пришел к своему учителю. Тот сидел в храме. Когда Джунайд вошел, учитель сказал:

— Джунайд, приходи один! Не приводи с собой эту толпу!

Джунайд оглянулся, потому что подумал, что с ним вошел еще кто-то. Но никого не было.

Учитель рассмеялся и сказал:

— Не смотри назад, а смотри внутрь! Джунайд закрыл глаза и понял, что Учитель был

прав. Он оставил свою жену, но его ум стремился к ней; он оставил своих детей, но их образы были с ним; и друзья, которые пришли, чтобы в последний раз проститься с ним, они все еще были с ним, в его уме.

Учитель сказал:

— Выйди и приходи один, потому что как я могу говорить с этой толпой?

И Джунайду пришлось ждать вне храма, чтобы внутренне освободиться от этой толпы.

Через год учитель позвал его:

— Теперь, Джунайд, ты готов войти. Наконец-то ты один и диалог возможен.

Три монаха

Жили три трудолюбивых монаха. Один из них избрал для себя дело — примирять ссорящихся между собой людей. Другой — посещать больных Третий удалился безмолвствовать в пустыню.

Первый, пытаясь примирить ссорящихся людей, не мог помочь всем и, со скорбью придя к посещавшему больных, нашел его также ослабевшим и не старающимся об исполнении своего обета. Сговорившись, оба они пошли к пустыннику, поведали ему печаль свою и просили сказать им, что доброго сделал он в пустыне.

Немного помолчав, пустынник влил воду в чашу и говорит:

— Смотрите на воду.

А вода была мутная, так что ничего не было видно в ней. Спустя немного времени он опять говорит:

— Смотрите, теперь вода устоялась.

Как только они посмотрели в воду, то увидели свои лица как в зеркале. Тогда он сказал им:

— Так бывает и с человеком, живущим среди людей, — от смущения он не видит грехов своих; а когда он безмолвствует, и особенно в пустыне, тогда видны его недостатки.

Человек, непригодный ни к какому учению

Человек, непригодный ни к какому учению, упорно поднимался в горы, чтобы встретиться с жившим там отшельником, в надежде попасть к нему в ученики. Наконец он достиг пещеры.

— Учитель, — пав перед ним на колени, вскричал человек, — прошу тебя, позволь мне остаться! Я буду служить тебе — в этом мое горячее желание.

— Прочь! Убирайся с глаз моих! — сказал в ответ отшельник.

Медленно и понуро человек пошел обратно вниз. Вдруг он, будучи уже у подножия, заметил, что отшельник машет ему рукой, зовет назад.

— А, это было всего лишь испытание, — облегченно вздохнул он и сломя голову ринулся вверх по склону. Когда он, запыхавшись, поднялся к пещере, отшельник сурово сказал ему:

— И еще. Даже и не думай подниматься сюда вновь, особенно если тебе в голову придет эта глупость об «испытании».

Весь мир в капле воды

Отец, обеспокоенный тем, что сын безрассудно растрачивает свою юность, пригласил его на прогулку. Был ясный безветренный день. Когда они пришли к озеру, отец обратился к сыну:

— Посмотри на весь ландшафт: и небо, и солнце, и горы отражаются в воде.

Окунув руку в озеро и стряхнув капельки воды с пальцев на землю, он предложил сыну внимательно посмотреть на одну из них: в ней отражался целый мир.

— То же происходит и со временем, — продолжил отец. — Одна минута обладает всеми свойствами всей твоей жизни. Она есть макрокосм, отражение целого твоего дня, а один день есть микрокосм всей твоей жизни. Поэтому ты должен ценить каждую минуту этой жизни.

Почему?

К дзенскому мастеру пришел ученик и спросил:

— Почему одни люди красивы, а другие безобразны, одни умны, а другие глупы? Почему существует такое противоречие? Почему Бог создал одних красивыми, а других безобразными? И не говорите мне о кармах, о том, что все это из-за прошлых жизней. Как появилась разница с самого начала, когда прошлого еще не было?

Мастер повел его в сад и сказал:

— Вот это дерево большое, а это — маленькое. Я часто сидел под этими деревьями и думал: почему так? Но когда я отбросил ум, то исчез сам вопрос. Сейчас я знаю, что это дерево большое, а это — маленькое. Нет никакой проблемы!

Страх на пути

— Почтенный, я хотел бы, подобно тебе, стать искателем истины, — сказал юноша суфийскому шейху. — Как мне достичь этого? Каким путем?

— Путь к истине нелегок, сын мой, — ответил шейх. — Поэтому будет лучше, если ты присоединишься к сообществу странников. Этот путь — не простая дорога. Он опасен. Там встречаются свои разбойники, препятствия и неприятности. Если боишься, то сиди дома. Ведь когда веют зерно, то отделяют шелуху от зерна. Шелуха на пути — это страх.

В одной деревне у крестьян стали пропадать цыплята. Это хитрый лис каждую ночь успешно навевался в курятники. Жителям деревни никак не удавалось изловить вора. Тем временем ловкий зверь уже делился цыплятами со всеми лисами в округе.

Тогда крестьяне пошли к мудрецу, и тот согласился помочь им. Особый талисман мудреца заставил зверя прийти к его дому.

— Убей его! — закричали люди, когда лис оказался в руках старого дервиша.

Мудрец же отпустил лиса, надев на него ошейник с каким-то камнем.

— Что ты наделал! Как теперь мы убереем своих цыплят от вора? — возмущались люди.

— Все живые существа в этом мире, а не только люди стараются скрыться от света истины, — отвечал дервиш. — Камень на ошейнике излучает этот свет. Завидев его, ваши цыплята спрячутся так, что сам лис их не найдет.

Так и вышло. Жители деревни стали жить спокойно. Лис же вернулся к мудрецу, ведь ему не удавалось поймать никакой добычи. И дервиш делился с ним едой и кровом.

Отражение исчезло

Однажды спросили у просветленного:

— Кто направил тебя на Путь? Тот ответил:

— Пес. Однажды я увидел пса, почти умиравшего от жажды и стоявшего у края воды.

Всякий раз, как он наклонялся, он видел собственное отражение, пугался и отскакивал, потому что думал, что там другая собака.

Но вот жажда его стала так велика, что он отбросил страх, прыгнул в воду — и отражение исчезло. Пес обнаружил, что препятствием был он сам, — стоило сделать шаг, и барьер между ним и тем, что он искал, исчез.

Таким же образом исчезло и мое собственное препятствие, когда я постиг, что это было то, что я считал самым собою. А Путь мой был мне впервые указан поведением собаки.

Однажды хан встретил мудрого дервиша. Хан был в хорошем настроении и разговорился со странником.

— Видишь ли, в молодости я тоже все искал истину, — доверительно поделился хан с дервишем. — Но теперь все дела и заботы, придворные с их интригами... Да и интерес к поискам куда-то подевался, хотя так прекрасны они были когда-то. В чем же здесь дело?

— Смотри, хан, как великолепна вершина горы, правда?

— Да, очень красива...

— Видишь тот валун при дороге? Зайдем-ка за него и полюбуемся на гору.

— Да ты что, дервиш, в своем ли уме?! Ведь если мы за него зайдем, то никакой горы больше не увидим. Валун ее загородит.

— Вот и ты, хан, сам зашел туда, где не только истины не видать, но даже и желания ее искать не заметно.

Два условия

Человек, намеревавшийся стать учеником, сказал учителю:

— Превыше всего в этом мире я хочу быть принятым на Путь Истины.

Учитель ответил ему

— Ты можешь начать свое ученичество лишь в том случае, если сумеешь сначала принять два условия. Первое — тебе придется делать то, что тебе делать не хочется. Второе — тебе не будет позволено делать то, что тебе хочется делать. Именно «хотение» стоит между человеком и Путем Истины.

Путешествие в одиночку

Ученик спросил мастера:

— Учитель, скажи, может ли человек сам, один, постичь истину?

— Поиск истины подобен блужданию в пустыне в поисках оазиса. Если ты отправишься один в пустыню, может быть, ты и доберешься до оазиса и не попадешь в желудок к хищникам, но ты станешь печален. Осел может пересечь пустыню в одиночку, однако подумай сам, насколько больше потребуется ударов и тычков, чтобы он шел в верном направлении. И даже осел обретает радость в компании с себе подобными. В общем, если ты не осел, то не пускайся в путешествие один.

Дерево бессмертия

Один поэт как-то написал поэму о дереве бессмертия, что растет в Индостане. Тот, кто поест его плодов, никогда не постареет и не умрет.

Эти строки прочитал некий царь. Он сразу же отправил в Индостан одного из своих придворных мудрецов. Посланец царя изъездил Индостан из конца в конец, пытаясь разузнать хоть что-нибудь об этом дереве.

Многие из тех, у кого он спрашивал, считали его сумасшедшим, другие смеялись над ним, а некоторые даже глумились, рассказывая ему всякие небылицы.

Год за годом проходили в странствиях. Мудрец устал от тягот и невзгод и начал подумывать о возвращении. Удерживало его лишь то, что он вернется, не выполнив задания царя. И он решил перед уходом из Индостана встретиться с самым знаменитым индостанским мудрецом и испросить у него совета, как ему быть.

С этой просьбой он и пришел к местному шейху. Когда шейх спросил о цели его прихода в Индостан, он подробно рассказал ему о поручении царя, о своих поисках и о том, как над ним здесь потешались. Шейх задумался, а потом сказал:

— То, что ты ищешь, называется Деревом Знания. Его ветви простираются в бесконечность, и я знаю, где растет это дерево. Оно, это дерево, одно-единственное на весь белый свет. Ты же спрашивал совсем не о том, тебе важно было его название, а не суть. Незнание же и непонимание сути всегда чревато многими бедами, в том числе и теми, которые ты перенес!